

Галина Милоградская

КАРАНТИН, или
КАК ВЛЮБИТЬСЯ
ЗА 14 ДНЕЙ

Любовь вопреки

Галина Милоградская

**Карантин, или Как
влюбиться за 14 дней**

«Автор»

2020

Милоградская Г.

Карантин, или Как влюбиться за 14 дней / Г. Милоградская — «Автор», 2020 — (Любовь вопреки)

ISBN 978-5-532-98367-0

Карантин никого не щадит. Вот и Юля оказалась заперта на две недели в одной квартире с Никитой - её личным кошмаром. Язвительный, самодовольный и безумно раздражающий мажор, который к тому же забрал её повышение - как вам такое?! Но Юля не собирается сдаваться, обживаясь на чужой территории. Она твёрдо решила доказать, что вовсе не провинциальная простушка. Притирка штука сложная, но в процессе может внезапно перерасти в настоящую любовь.

ISBN 978-5-532-98367-0

© Милоградская Г., 2020
© Автор, 2020

Содержание

1. Прелюдия. Скрестить клинки	5
2. День первый. Добро пожаловать, или лучше бы вы не приходили	10
3. День первый. О стереотипах, еде и чистоте	15
4. Ночное воровство и работа на дому	20
5. День второй. Рабочие моменты и ловля на живца	25
6. День третий. О том, как полезно делать открытия	30
7. День четвёртый. Превратности дресс-кода и экскурс в живопись	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Галина Милоградская

Карантин, или Как влюбиться за 14 дней

1. Прелюдия. Скрестить клинки

Ягуар насыщенного вишневого цвета стремительным зверем летел по ночным московским улицам, подрезая немногочисленные машины. Весенний ветер гудел в ушах, трепал короткие каштановые волосы, заполняя тело неимоверной лёгкостью. От адреналина, замешанного на двух дорожках и нескольких ядовито-зелёных коктейлях, по венам текла не кровь – лава.

– Ки-ит, нам ещё долго? – жеманная блондинка прижалась к плечу, игриво спускаясь пальчиками вниз. Образец работы отличного пластического хирурга, она мало чем отличалась от вереницы девиц, окружавших Никиту в клубе, и сейчас он с трудом мог вспомнить, почему выбор остановился именно на ней. Ринопластика, пластика скул, подкачанные губы, пушистые ресницы-опахала и копна густых, слегка завитых платиновых волос, натуральных, но явно снятых с чужой головы – она была прокачана от и до и явно была готова отработать каждый вложенный в красоту доллар, чтобы подцепить, наконец, своего олигарха.

Правда, Никита Ливарский не мог назвать себя олигархом. По крайней мере, полноценным, с собственной фирмой, весом в обществе и счётом в десять нулей в условных единицах. Связи и деньги были в наличии, только и то, и другое принадлежало отцу, что, в общем, никогда не мешало Киту пользоваться этими благами без зазрения совести. Только добиться положения он хотел сам – странная блажь для мажора. Отец пожал плечами, сделал несколько звонков, и вот Никита Ливарский уже работает в одном из рекламных агентств, успешно руководит крохотным отделом из трёх сотрудников и даже претендует на должность повыше...

Претендовал. Именно этот глагол, произнесённый в прошедшем времени, заставил сегодня уйти в загул, вместо того, чтобы выспаться и наутро свежим, как огурчик, спешить в офис, чтобы представить отчёт о переговорах, которые он провёл в Италии. Вместо этого Кит, едва сойдя с трапа самолёта, умчался в клуб, а теперь летел по ночной Москве в компании малознакомой девицы.

О причине загула сейчас думать не хотелось, и Кит охотно задвинул эту мысль в дальний угол и сосредоточился на руке блондинки, которая уверенно массировала его член через брюки.

– Малыш, если ты сейчас не остановишься, утром мы появимся в новостях, – бросил он, судорожно сглотнув. Алкоголь вперемешку с порошком делали своё чёрное дело, поднимая из глубины души неистовое желание.

– Я не боюсь увидеть себя на Ютубе, – промурлыкала блондинка, расстёгивая молнию и запуская ладошку под брюки и боксеры.

– А я не хочу, чтобы машина поцеловала столб, – отрывисто бросил Кит и с усилием отвёл её руку от себя. – Мы почти приехали, потерпи.

За окнами промелькнул Кремль, дорога раздалась, засияла огнями, и вдруг резко стало темно – Кит свернул в переулок, остановился у кованых ворот и нажал на кнопку брелока, въезжая в закрытый двор. Четырёхэтажный дом клубного типа удачно прятался за спинами новостроек.

– Вот теперь, малыш, можешь делать со мной всё, что пожелаешь!

Кит обнял девицу и, слегка покачиваясь, повёл её к дому.

Утро началось недобро, это стало понятно уже тогда, когда кот прыгнул на колени и порвал последние целые колготки. И толку было злиться на пушистого нахала, когда он так умильно заглядывал в рот, переступая мягкими лапками и тихо мурча? Тяжело вздохнув, Юля сняла Ленни и побрела переодеваться. Сегодня был важный день, по-настоящему важный – Юля получила возможность стать, наконец, главой отдела маркетинга, получать прибыльные проекты и прибавку в виде жирных комиссионных к зарплате. Место было практически в кармане, если бы не одно «но»: Никита Ливарский.

Юля всегда старалась относиться к людям ровно так, как они того заслуживают, и Ливарский однозначно заслуживал одного – презрения. Богатенький сынок влиятельного папы, он смотрел на всех свысока, как на пыль под ногами. Да, почти весь их офис заглядывался на привлекательного мужчину, даже ремень на брюках которого стоил, как средняя зарплата в их фирме. Что он забыл в простом рекламном агентстве, никто не понимал, но женская половина офиса (и часть мужской, что греха таить) пускала слюни, стоило ему появиться в кабинете и озарить всё вокруг яркой белозубой улыбкой. Загар, казалось, вьелся ему под кожу, глаза всегда искрились весельем, часто переходящим в откровенную насмешку, а небрежность, с которой он выполнял свою работу, заставляла скрипеть зубами.

То, что Юле давалось ценой кропотливой работы и бессонных ночей, Ливарский выполнял, казалось, вовсе не задумываясь и не напрягаясь. И именно поэтому его, наравне с ней, выдвинули на должность главы отдела маркетинга. Ему-то это зачем, всё равно денег куры не клюют!

Юля расстроено вздохнула и посмотрела на колени, на которых печально расплзались дыры. Ну вот, теперь на собеседование придётся ехать не в любимой юбке миди, придававшей ей солидности, а в брюках, на которых, к тому же, ещё стрелки надо нагладить. Утро определённо не задалось. Дальше было больше – уютный Ниссан-малолитражка отказался заводиться. Причина обнаружилась быстро – конечно, она забыла выключить габариты, и за ночь аккумулятор напрочь сел.

– Да что ж это такое!?! – воскликнула Юля, пнув ни в чём неповинную машину и задрал голову в небо. Пролетавший голубь приподнял хвост, и она едва успела отскочить, когда на асфальт упала белая ляпка.

– И денег не будет, – мрачно констатировала Юля и побрела к автобусной остановке. После того, как весь мир сошёл с ума при вести о таинственном и страшном вирусе, лишний раз заходить в общественный транспорт не хотелось, но что поделать? Хорошо хоть, что автобус, несмотря на час пик, оказался полупустым, и удалось даже занять место у окна, но легче не стало. Весь настрой на победу летел Ленни под хвост, и пришлось приложить немало усилий, чтобы войти в офис с гордо поднятой головой и лёгкой улыбкой на губах.

– Юлия Сергеевна, Денис Николаевич спрашивал о вас уже два раза!

Кристина, молоденькая секретарша директора рекламного агентства, кивнула на закрытую дверь. Там, за стеклянной стеной, отчётливо угадывался знакомый силуэт Дениса Николаевича, высокого, под два метра, мужчины, больше похожего на медведя, только что вылезшего из берлоги. Каштановые с рыжиной волосы постоянно торчали в разные стороны, а привычка запускать в них руки сводила на нет все усилия стилиста. Его голос глухо рокотал – видимо, он над чем-то смеялся.

– Я не опоздала. Даже приехала раньше! – Юля взволнованно вздохнула, бросив взгляд на большие настенные часы в виде двухэтажного красного автобуса.

– Там Ливарский его уже полчаса окучивает, – доверительно сообщила Кристина, закатив глаза – одна из немногих в стане Юли, она тоже его не любила. Почему – оставалось загадкой.

Подобравшись, Юля крепко стиснула папку с документами, чувствуя, как при одном только звуке ненавистного имени в груди поднимается азарт и желание выгрызть победу

зубами. Поправив волосы, она решительно посмотрела на дверь и под тихое: «Удачи!» от Кристины вошла в кабинет.

– Юлия Сергеевна! А мы вас ждали!

Денис Николаевич, как большой добродушный мишка, укоризненно покачал головой. Он старался придерживаться покровительственного тона, замешанного на добродушии, в общении с подчинёнными. И даже когда принимался отчитывать, это звучало ласковым укором, после которого провинившийся сотрудник мечтал об одном: обнять своего директора и уверить, что всё будет хорошо.

– Встреча назначена на десять, а сейчас без пяти, – ровно ответила Юля, старательно избегая взглядом Ливарского, который комфортно развалился в одном из кресел и потягивал кофе, лениво покачивая ногой в воздухе.

– Даже так? – удивился директор и посмотрел на часы. – Хм. И правда. Это всё Никита Вадимович меня сбил, приехал раньше. – Он с улыбкой пригрозил ему пальцем.

– Если бы я знал, что это поставит в неудобное положение Юлию Сергеевну, ни за что не зашёл бы к вам до десяти! – покаянно склонил голову Никита, но Юля успела заметить брошенный на неё взгляд, полный нескрываемого торжества. Не знал он, как же. Специально примчался ни свет, ни заря, чтобы подкинуть ей очередную жабу.

– Может, если все собрались, приступим к презентации?

Юля повела плечом, игнорируя клубок, шевельнувшийся в животе. Незаметно отёрла ладони о брюки и с вызовом посмотрела на конкурента. Но тот продолжал безмятежно попивать кофе, со скучающим видом поглядывая в окно.

– Никита Вадимович уже ознакомил меня со своим проектом. Теперь я с радостью посмотрю на ваш.

– Уже ознакомил? – глаза Юли сузились, она царапнула ногтями по папке и повернулась к директору. – Конечно. Позвольте воспользоваться проектором?

Юля гордилась своим проектом. Две недели она практически не спала, не ела и потеряла три килограмма на нервах, но создала идеальную презентацию, а в папке лежали все расчёты, экономическое обоснование затрат и планируемой прибыли. Но уже после пятого слайда, который был снабжён детальными пояснениями, Денис Николаевич вдруг поднял руку и бодро сказал:

– Достаточно, Юлия Сергеевна. У вас отличная презентация и, уверен, очень грамотный проект. Но... – Он хитро посмотрел на Никиту, скромно потупившего глаза в пол. – Ваш проект схож с работой Никиты Вадимовича. Я рад, что сотрудники мыслят одинаково, уверен, под его началом вам будет очень комфортно работать.

Юля склонила голову набок, пытаясь осознать смысл только что услышанных слов. Её не берут? Ливарский её обскакал? Он сделал проект, схожий с её? Что?! Все эти мысли стремительно проносились на её лице, за которым со снисходительной усмешкой наблюдал Никита. Перепрыгнуть бы сейчас через стол и вцепиться ему в горло, выцарапать глаза и повывёргивать все волосы! Наверное, в её взгляде мелькнуло что-то кровожадное, потому что Ливарский вдруг вздрогнул и поспешно отвернулся.

– Приказ о назначении будет готов завтра. – Денис Николаевич тем временем крепко жал руку Никите. – А вы, Юлия Сергеевна, станете заместителем, правой рукой, вдохновением и верным товарищем, не так ли?

– Д-да, конечно. – Она даже смогла выдавить из себя улыбку. – Я могу идти?

Выйдя из кабинета, Юля потерянно оглянулась, едва заметно качнула головой на Кристино: «Ну как?» и поджала губы. Она чувствовала себя сдувшимся шариком. Унылой тряпочкой, которую Пятачок показывает Винни Пуху. Никакого повышения. Никакой прибавки. А ещё и работать с этим гадом!

– О, простите, Юлия Сергеевна, не знал, что вы здесь стоите, – пропел этот самый гад, случайно задев её дверью.

– Это всё ты! – зашипела вдруг она, сузив глаза. Виновник всех её бед, укравший мечту, подхалим и интриган, а вдобавок ещё и вор! – Ты украл мою презентацию!

– Эй, полегче! – Никита поднял руки вверх и оглянулся в поисках поддержки. Но Кристина, демонстративно фыркнув, вздёрнула носик и отвернулась. – Я ничего не воровал и не виноват, что мы сошлись в подходе к заданию.

– Все мои наработки были здесь! – Юля чувствовала, что ещё немного, и она зарычит. – Ты в любой момент мог их увидеть! Да и когда тебе было готовиться? Ты просто взял то, что уже было готово! Вор!

– А вот это было обидно. Нет, правда, обидно. То есть ты считаешь, что я настолько тупой, что не смог бы самостоятельно подготовить проект и оформить презентацию? – Он вдруг навис над ней, делая шаг и заставляя отступить. – Считаешь, что я заработал это повышение только за счёт... Чего? Если бы я был женщиной, ты была бы первой, кто кричал бы о том, что я сплю с боссом! Лицемерка!

– Вор! – огрызнулась Юля. – Ты заработал повышение за счёт чужой работы! За счёт чужих бессонных ночей и нервов!

– А знаешь, – зло бросил Никита, хватая её за руку, – пойдём, я покажу тебе свои наработки. И когда ты их увидишь, я с радостью услышу твои извинения!

Он потянул её через офис под изумлёнными взглядами коллег, буквально впихнул в лифт и замер, тяжело дыша. Стоявшие там сотрудники лишали возможности продолжить спор, но это было и к лучшему – Юля чувствовала, что готова взорваться, а от Никиты буквально исходили волны ледяной ярости. На первом этаже, снова не говоря ни слова, он сжал её запястье и потянул к выходу, не давая опомниться.

– Куда ты меня тащишь? – возмутилась Юля, пытаясь не споткнуться и не запутаться в длинных штанинах.

– К доказательствам своей невиновности, – рыкнул он, не оборачиваясь.

– Ты держишь их в машине? – Они остановились у Ягуара, и Юля, не удержавшись, скептически фыркнула.

– Нет, – он распахнул дверь. – Я держу их дома.

– Ты зовёшь меня к себе? – Она приподняла бровь и насмешливо фыркнула. – Так и знала – все свои проблемы с женщинами привык решать через постель.

– Я не зову тебя к себе, – едва сдерживаясь, сквозь зубы прошипел Никита. – Я предлагаю ознакомиться с моими наработками, которые я храню дома, потому что, мать его, я там работаю! Ты едешь или предпочтёшь забрать свои слова обратно прямо сейчас?

– Ну уж нет! – фыркнула Юля, решительно ныряя в салон.

– Не хлопай! – едва успел крикнуть Никита, как дверь мстительно грохнула.

Всю дорогу до дома оба хранили молчание, взрачивая планы мести. Никита предвкушал, как она будет извиняться, а он – снисходительно принимать извинения. Юля же думала о том, как будет здорово ткнуть его носом в чужие наработки, потому что были в её работе несколько крючков, о которых знала только она, и которые просто невозможно скопировать.

Кованые ворота бесшумно распахнулись, открывая вид на закрытый двор. Четырёхэтажный дом из стильного серого кирпича, с изящными витыми балконами и чёрной крышей казался сошедшим с фотографий Швейцарии. Даже ярко-зелёный газон и альпийская горка были слишком яркими для конца марта. Юля поёжилась, стоило налететь порыву ветра – пальто в спешке осталось в офисе. Никита, мягко захлопнув водительскую дверь, с непроницаемым выражением лица обошёл ненавистную соперницу, направляясь к парадной.

– Второй этаж, – сухо бросил он, пропуская Юлю вперед.

Мраморные ступени, чугунные перила – наверняка достались строителям при разборе очередного купеческого особняка, тишина и лёгкий аромат бергамота – даже подъезд этого дома отличался от привычных Юле, вонявших затхлостью подвалов, чужими духами и жареной картошкой. И это вызывало новую волну раздражения. «Позёр!» – бормотала она про себя. Наверняка подбирал квартиру поближе к Кремлю, чтобы при случае тыкать этим фактом в лицо таким, как она!

На этаже оказалось лишь две квартиры. Никита уверенно повернул ключ, распахнул дверь и картинным жестом пригласил ее внутрь.

– Я сейчас покажу тебе свою работу, а потом усиленно жду извинений, – сказал он, проходя в квартиру и скрываясь где-то в глубине.

Юля честно старалась не пялиться. Опустила глаза и просто уставилась в пол, рассматривая узор на гранитной плитке тёмно-серого, почти чёрного цвета. Взгляд невольно скользнул выше, выхватывая две квадратные колонны в тон с полом. Дальше начиналась гостиная, виднелся край барной стойки, уголок белоснежного ковра, и...

– Помни, я жду извинений! – Никита подошёл к ней с ноутбуком – даже присесть не предложил!

Он едва успел открыть ноутбук и включить его, как квартира наполнилась пронзительным визгом. На небольшом экране у двери показались трое.

– Ливарский Никита Вадимович? – прозвучал голос. – Позвольте войти?

Никита невольно переглянулся с Юлей и нажал на кнопку, открывая дверь вниз и щёлкая замком на двери. Через пару минут, во время которых никто не произнёс ни слова, на пороге возникли двое мужчин и женщина, которые успели надеть респираторы и облачиться в стерильные халаты. «Когда только надевали, на ходу что ли?» – подумалось Юле.

– Никита Вадимович, вы вчера вернулись из Италии? – строго спросил один из мужчин.

– Да. – Никита пожал плечами.

– По распоряжению правительства Москвы все лица, вернувшиеся из неблагополучных районов, должны быть помещены на двухнедельный карантин.

– О-о, Никита Вадимович, я вас поздравляю, – ехидно пропела Юля, собираясь уходить. – Ваши наработки я с удовольствием посмотрю, когда вас выпустят.

– Простите, но вы тоже останетесь здесь.

– Что?! – воскликнули два голоса одновременно.

– Вы вступали в контакт с возможно заразившимся, поэтому будете оставаться здесь до конца карантина. На четырнадцать суток.

Да, это утро определённо не задалось.

2. День первый. Добро пожаловать, или лучше бы вы не приходили

– Послушайте, я прекрасно понимаю: карантинные меры, изоляция, все дела... Но ведь у меня есть своя квартира! Почему я должна оставаться здесь? С этим, с этим...

– Потому что вам нельзя покидать помещение, а у нас нет возможности обеспечить транспортировку, – отрезал один из врачей, пока второй опрашивал Никиту, записывая что-то в большом блокноте.

– Но у меня дома кот, – сделала очередную попытку Юля. – Один.

– Попросите родных, чтобы покормили.

– И одежды нет! Только та, что на мне!

– Позвоните родственникам, они привезут. Скажете, чтобы оставили на лестничной клетке и спустились на два пролёта.

– У меня нет родственников, – обречённо вздохнула Юля, только сейчас начиная осознавать, что происходящее – не сон, а самая настоящая реальность. – Я из Воронежа, все родные там.

– Девушка, – мягко заговорила женщина-врач, – я вас прекрасно понимаю, но и вы нас поймите: мы и так бегаем за всеми, кто игнорирует предписания и скрывается, вместо того, чтобы обратиться к врачу и сесть на карантин. – Укоризненный взгляд в свою сторону Никита благополучно проигнорировал. – Для вас это, несомненно, шок, но других вариантов нет. Подумайте хорошенько, наверняка есть друзья, которые смогут привезти вам одежду. – В её голосе послышалась улыбка: – И покормят кота.

Юля обречённо кивнула. Под коленями разливалась слабость, перед глазами начинали плыть чёрные точки – осталось грохнуться в обморок и загреметь в больницу. Не самый худший вариант, но как бы она ни относилась к всеобщей истерии, связанной с вирусом, в больнице шанс заразиться гораздо выше, чем здесь. Осторожно опустившись на квадратную тумбочку, стоявшую у одной из колонн, Юля посмотрела на Никиту, которого, казалось, происходящее совершенно не волнует.

Облокотившись о барную стойку, он снисходительно смотрел на врача и едва ли не зевал, скучающим тоном называя всех, с кем вчера так или иначе пересекался.

– Вы сказали, что уехали из клуба с девушкой. Где мы можем её найти?

– Полагаю, сегодня вечером в том же клубе. – Никита пожал плечами.

– Как её зовут, у вас есть номер её телефона?

– Зачем он мне? – он удивился так искренне, что Юля, не выдержав, обернулась и тут же, смутившись, отвела глаза – Никита смотрел прямо на неё.

– Я не знаю, кто она и как зовут, я не знаю её адреса и номера телефона, я не знаю о ней ничего, потому что не планировал растягивать наше знакомство больше, чем на одну ночь.

Кто бы сомневался. Юля поморщилась и демонстративно отвернулась, протягивая руку для дачи анализов. Спустя полчаса доктора уехали, и в квартире повисла гнетущая тишина.

– Что ж, Юлия Сергеевна, позвольте провести вам экскурсию по вашим новым апартаментам?

Никита широким жестом обвёл гостиную. Не то чтобы ей было действительно любопытно, но... Четырнадцать дней просидеть в коридоре на тумбочке Юля точно не собиралась. Гостиная, объединённая с кухней, занимала, по меньшей мере метров пятьдесят – почти в два раза больше однушки, которую снимала Юля. Тёмно-серый пол, жемчужно-серые стены, несколько чёрно-белых картин – интерьер казался чрезмерно строгим и деловым и мало вязался с образом беспечного прожигателя жизни, которым привыкла считать Никиту Юля.

Зато угловой диван, обитый сиреневым велюром, яркие подушки на широких подоконниках и фиолетовый ковёр как раз в этот образ вписывались.

– Может, начнём нашу экскурсию со спальни?

Горячий шёпот обжёг шею так внезапно, что Юля отскочила на полтора метра и только потом обернулась.

– Там есть шикарная кровать. Кинг сайз, матрас с двойными пружинами. – Никита широко улыбнулся, поигрывая бровями. – Ну же, Юлия Сергеевна, неужели в вашу хорошенькую головку никогда не приходили эротические фантазии со мной в главной роли?

– Фантазии, в которых я всаживаю тебе нож в сердце – постоянно. И знаешь, – Юля сделала вид, что задумалась, – их точно можно назвать эротическими.

– О, так ты по бдсм? Никогда бы не подумал! – Его взгляд демонстративно прошёлся по её фигуре, задержавшись на груди. – В тихом омуте черти водятся.

Тёмно-зелёные глаза ярко сверкнули, Никита хмыкнул и сделал шаг навстречу, но Юля тут же предостерегающе выставила руку.

– Если не хочешь однажды не проснуться, лучше ко мне не приближайся.

– Слушай, Юль, да у тебя реально проблемы с головой. – Он постучал по лбу. – На простое предложение приятно провести время так реагировать... Неудивительно, что ты до сих пор одна.

– Я не одна! – возмутилась она невольно.

– Да ну? Хочешь сказать, что у тебя есть муж и двое детей? Может, ты их оставила в своём Волгограде?

– В Воронеже, – машинально поправила Юля. – И нет, у меня нет мужа и детей. У меня есть Ленни, мой кот.

– Кот! – Никита издевательски похлопал в ладоши. – Классика! Ладно, – отсмеявшись, он посмотрел на неё. – Была бы честь предложена. Не хочешь, настаивать не собираюсь. Принуждать – тем более. Вот тебе диван, располагайся, если хочешь есть – придётся заказывать, у меня в холодильнике мышь повесилась.

– Ты отдаёшь мне диван? – Юля нахмурилась, пытаясь представить, каково это – спать посреди квартиры, когда мимо тебя в любую минуту кто-то может пройти.

– Прости, – ехидно ответил Никита, – VIP места только для VIP пассажиров. Ты билет в бизнес класс приобретать не захотела. Сиди в экономе, мне ты не мешаешь. Хотя без тебя, – он выразительно посмотрел на Юлю, – было бы гораздо лучше.

Он распахнул дверь и скрылся в спальне. С места, где стояла Юля, виднелся угол кровати и ноги в ботинках. Вскоре зазвучала музыка, а сам хозяин, вооружившись приставкой и удобно устроившись на кровати, энергично защёлкал геймпадом.

– Детство в одном месте не доиграло, – тихо фыркнула Юля и вышла на балкон. Нужны были вещи, да и время близилось к обеду, и желудок начал напоминать о себе.

– Марин, привет! – Подруга сняла трубку почти мгновенно – наверняка, как всегда, сидела в интернете. – Слушай, мне срочно необходима твоя помощь! Ты сильно занята?

Быстро обрисовав ситуацию, Юля замолчала. Марина тоже не спешила начинать говорить.

– Мари-ин? – осторожно позвала Юля.

– Подожди, – медленно произнесла она, – подожди, я перевариваю. То есть ты должна две недели прожить в одной квартире с этим вашим Ливарским? Ты же про него на днях говорила, так? Ну, что он может твоё место отобрать?

– Да. – Юля устало вздохнула. – Про него. И теперь я не могу отсюда выйти. Как и он.

– Офигеть, – по слогам произнесла Марина и вдруг фыркнула.

– Не смешно.

– Нет, почему же. Очень даже смешно. Ты слышала про одну из теорий Тантры? Если четырнадцать дней прожить под одной крышей с человеком, гарантированно влюбишься и выйдешь за него замуж.

– Ты там поменьше своих пабликов читай, – проворчала Юля. – Фу! Вот фу! Мне даже представлять это противно!

– Там, конечно, говорят, что надо на одной кровати спать, кажется, – не обращая внимания на подругу, протянула Марина. – Или дышать одновременно? В общем, что-то там про четырнадцать дней было, я ещё поищу, тебе скину.

– Не надо! Лучше вещи мне привези. И Ленни покорми, пожалуйста. Ключи у соседки заберёшь, я ей сейчас позвоню, предупрежу.

– А что везти-то? У тебя есть, – подруга понизила голос, – красивое бельё из одного комплекта?

– Штаны мне привези, помнишь, мои, домашние. И футболок штуки четыре. Полотенце, пижаму... В общем, разберёшься.

– И никаких вечерних платьев? – уточнила Марина, хихикая.

– Записывай адрес, – проигнорировала её Юля.

– Нифига себе! Он там живёт? Слушай, может, ты пересмотришь своё отношение, а? Он вообще как, симпатичный? Ты мне его сфоткай, я после карантина буду под подъездом с плакатом ждать: Ищу мужа!

– Ну как я тебе его сфоткаю, Марин, как ты себе это представляешь? Ладно, не шантажируй, попробую, но точно не сегодня. Завтра. Да. Обещаю. Приезжай скорее.

Подруга давно отключила вызов, а Юля всё продолжала прижимать телефон к уху, чувствуя себя невероятно одинокой. Маринка в часе езды, а ей приходится сидеть здесь, с этим моральным уродом, так ещё и есть хочется. И брюки эти, неудобные совсем, всё, что можно, успели отдавить.

Зайдя в комнату, Юля огляделась и поёжилась, невольно обхватив себя руками – всё здесь было чужим, холодным и жутко неудобным. Строгая простота создавала ощущение нежилого помещения, скорее интерьера, который показывают на выставках знаменитых дизайнеров. Как тут вообще можно жить? Ни одного глубокого кресла, в котором можно уютно свернуться клубком, ни одного торшера, под тёплым светом которого можно читать с кружкой чая, даже диван и тот выглядел строго и, казалось, смотрел с укоризной. Тяжело вздохнув, Юля бросила быстрый взгляд в сторону спальни и медленно, постоянно озираясь, пошла к кухне.

Глянцевые серые фасады, идеальная чистота и полное отсутствие признаков того, что ею вообще кто-то пользуется. За первой же дверцей обнаружился идеально ровный ряд кружек – даже ручки смотрели в одну сторону. Тарелки одного цвета были выстроены, как по линейке, в сушилке. Юле вдруг стало интересно: а кастрюли и сковородки тоже выглядят так, словно их только что купили? Она потянула на себя очередную дверцу и склонилась над ней.

– И как тебе внутренний мир моей кухни? – раздался над головой насмешливый голос. Юля поспешно выпрямилась и обернулась, чувствуя себя крайне неловко. – Искала, что поесть? – Никита облокотился о барную стойку. – Не поверила на слово или решила погрызть сухой гречки?

– У тебя есть гречка? – нервно улыбнулась Юля. Здесь, в его квартире, на его территории вся бравада стремительно испарялась, оставляя чувство непроходимой неловкости. Она была здесь чужой.

– Нет, – серьёзно ответил он. В этот момент в дверь позвонили, и Никита, плавно отделившись от стойки, вышел в коридор, а через минуту вернулся с большим бумажным пакетом, на котором виднелся логотип ресторана. Умопомрачительный запах еды разнёсся по квартире, и желудок Юли громко заговорил.

– Есть хочешь? – сочувствующе спросил он, склонив голову набок. Юля нехотя кивнула – какой смысл скрывать очевидное?

– Закажи в Маке, там доставка за полчаса. Юля молча наблюдала, как Никита скрывается в спальне, пытаясь найти силы для возмущения, но язык будто прилип к нёбу.

– Забыл вилку и нож, – обаятельно улыбнулся Никита, возвращаясь и оглябая Юлю. – Говядина, тушёная с весенними овощами, пара салатов... А хлеб, знаешь, – он подмигнул, – ещё горячий! Приятного аппетита, не заработай язву!

– Да пошёл ты! – бросила Юля вслед, не сдержавшись. В ответ донёсся ехидный смешок, и дверь в спальню закрылась. Конечно, он не был обязан её кормить, но хотя бы предложить заказать обед на двоих можно было! Хотя о чём она – ещё час назад они были друг другу никем, какой совместный обед, в самом деле!

Новый тяжёлый вздох вызвала проверкой баланса на карточке – до зарплаты ещё неделя, на счету крохи, отложенные на бензин... Юля предпочитала готовить дома и брать еду с собой, и сейчас в офисном холодильнике пропадали паровые котлетки с пюре, а дома результат готовки на выходные: кастрюля борща, кастрюля котлет, колбаса, сыр, овощи... И всё это пропадёт! От обиды на жизнь хотелось кричать – почему?! Почему именно сегодня директор назначил презентацию, почему именно сегодня Ливарский пришёл в офис, почему она вообще решила приехать сюда, ведь могла спокойно остаться на работе! Приступ жалости к себе накрыл стремительно, захотелось забиться в угол и вдоволь поплакать, но разве здесь можно уединиться? Разве что в туалет. Юлю прошиб холодный пот – туалет... Нет, она точно попала в ад.

Пристроившись в углу дивана, оказавшегося на удивление мягким, Юля рассеянно гладила сиреневый велюр, стараясь не прислушиваться к звукам, доносящимся из соседней комнаты. Никита явно включил какой-то фильм, и теперь тишину то и дело прерывали громкие взрывы и истеричные крики. Дурдом. Хотелось лечь и укрыться с головой, а лучше – заснуть и проснуться дома. Сегодня утром. Не дать Ленни прыгнуть на колени, не опоздать, представить свою презентацию раньше, опередить Ливарского и занять причитающееся ей место – и никакого карантина! Юля так размечталась, что не сразу поняла – звук, раздающийся в квартире – звонок в дверь.

Подскочив, как ошпаренная, Юля бросилась к двери и уставилась на людей по ту сторону экрана.

– Юль, я приехала! – Марина весело размахивала двумя пакетами.

– Доставка! – глухо произнёс парень с квадратным рюкзаком за спиной.

Наконец! Юля готова была расцеловать их обоих, но когда подруга, заверив доставщика, что передаст еду, подошла к двери, в голове всплыли предупреждения врача.

– Марин, – чуть ли не простонала Юля. – Тебе сюда нельзя. Оставь всё за дверью, я заберу.

– Как нельзя? – возмутилась подруга. – Я же хочу посмотреть, как ты тут устроилась!

– И разделить со мной тяготы заключения?

– А то! Очень хочу разглядеть эти тяготы как можно внимательнее! Ну, Юль, я же на пять минут, кто узнает?

– Если ты собираешься превратить мой дом в коммуналку, то я категорически против, – холодно заявил Никита. Юля резко обернулась и возмущённо прошипела:

– Почему ты всегда подкрадываешься со спины?

– Потому что ты орёшь на весь дом, как будто не через домофон разговариваешь, а с балкона орёшь. Причём с пятого этажа. Девушка, – он обратился к Марине. – Поверьте, я бы рад поменять вас на вашу подругу, уверен, нам было бы гораздо веселее. Но раз уж нас заперли здесь, отложим наше знакомство. Оставляйте свои баулы и уходите, пока вас не вывела охрана.

– Нифига себе! – возмутилась Марина. – Вот так помогай людям, а потом тебя даже на порог не пускают!

– Марин, он прав, – нехотя признала Юля, хотя при одной мысли о том, что придётся расстаться с подругой, в носу начинало щипать. – Я позвоню тебе вечером, хорошо?

– Я тебе ноут притащила, – недовольно откликнулась та, но от двери всё же отступила. – Буду ждать подробностей каждый час, мне надо знать, что с тобой всё в порядке.

– Да что тут может случиться, – устало вздохнула Юля, прислоняясь лбом к двери. – Всё, что могло случиться плохого, уже произошло.

– Это точно, – откликнулся Никита. Поймав негодующий взгляд, он весело хмыкнул и развёл руками. – Повышение моё, я у себя дома, и это не мои гамбургеры сейчас остывают за дверью. Кто из нас на коне?

– Ой, заткнись, а! – раздражённо бросила Юля. – И так тошно. Иди, смотри свои фильмы и оставь меня в покое!

– Желание дамы для меня закон. – Он склонился к ней и доверительно сообщил: – Который я выполню с огромным удовольствием.

Но, вопреки обещанию, уходить Никита не стал – он ждал её в гостиной, с нескрываемым отращением рассматривая цветастые пакеты, которые принесла Юля.

– Не смей ставить их на диван! – крикнул он, но Юля с мстительной улыбкой бросила их прямо в центр, при этом шампунь, мочалка и расчёска, лежавшие сверху, выпали и свалились на пол.

Никита поморщился, двумя пальцами поднял синтетический клубок и отбросил его в сторону.

– Даже спрашивать не хочу, что это. Надеюсь, ты это не ешь.

– Не строй из себя дебила, тебе не идёт, – огрызнулась Юля, но пакеты всё же убрала, поставив их на пол за диваном.

– Ещё скажи, что ценишь в мужчинах ум, а не красоту, – едко бросил Никита.

– Скажу, – холодно парировала Юля, сложив руки на груди. – Только у тебя тяжёлый случай: нет ни того, ни другого.

– Пойду поплачу в уголке над своим несовершенством, – хмыкнул он, разворачиваясь. – Кстати, – бросил Никита через плечо, прежде чем закрыть дверь спальни, – на тебе тоже природа отдохнула!

Юля открыла было рот, чтобы ответить – последнее слово всегда оставалось за ней, но дверь уже закрылась, а в следующую секунду вновь загремели взрывы. Что ж, отчёт личному аду начался.

3. День первый. О стереотипах, еде и чистоте

Час, которого Юля боялась больше всего, всё-таки настал – пришло время посетить ванную комнату. Но, несмотря на кажущуюся естественность этой потребности, уши и лицо вспыхнули и залились краской. Юля уже пятнадцать минут смотрела на закрытую дверь спальни и вздрагивала от каждого звука. Уже три раза она собиралась с духом и даже поднималась с дивана, чтобы пойти, наконец, в туалет, но тут же испуганно садилась обратно, как только слышался подозрительный звук. В конце концов, терпеть стало невозможно, даже перед глазами заплясали чёрные точки. Схватив один из пакетов, привезённых Мариной, Юля бросилась к двери и, оказавшись в ванной, быстро захлопнула её и заперла, несколько раз подёрнула ручку, чтобы убедиться, что дверь случайно не откроется, и только тогда позволила себе воспользоваться унитазом.

Подперев подбородок ладонью, она задумчиво рассматривала ванную. Естественно, здесь всё повторяло общий стиль квартиры, какие могли быть сомнения? Тёмно-серый кафель со строгим геометрическим рисунком на несколько тонов темнее, белоснежная раковина, в которой можно было помыть два огромных арбуза сразу, биде, душевая кабинка, похожая на космический корабль, и необъятных размеров джакузи в углу – здесь можно было жить, определённо. На полу лежал кремовый коврик, и Юля даже представила, как располагается здесь, мстительно отказывая Никите впустить внутрь на пару минут. При одной только мысли об этом на лице против воли расплылась улыбка.

– Почему-то я даже не сомневался, что дома ты выглядишь именно так, – ядовито сказал Никита, когда она вышла. Закинув ногу на ногу, он сидел на диване и явно ожидал её выхода. Наконец сняв неудобные брюки, Юля надела уютные растянутые серые штаны и бледно-розовую футболку с играющими котятками кремового цвета. На ногах красовались объёмные розовые тапочки с усами и ушками, и вообще она чувствовала себя совершенно счастливым человеком. Ну, почти счастливым – оставалось только поесть. Но под саркастичным взглядом резко стало не по себе, и, чтобы вернуть хоть каплю былой уверенности, Юля вздёрнула подбородок и обожгла Никиту ледяным взглядом:

– Может, ты наконец покажешь мне свои наработки по презентации?

– А я всё думал – когда спросишь? Решил, что тебя настолько поразила моя квартира, что все претензии разом стали неважны.

– Ты лишил меня повышения, на которое я горбатилась весь последний год! – Прежняя злость вспыхнула моментально. – Не хочу знать, что придётся жить две недели с вором!

– Ага! Значит, ты всё же допускаешь, что я написал всё сам? – победно воскликнул Никита, открывая ноутбук.

Юля промолчала. На фоне обрушившийся катастрофы с совместным проживанием претензии, высказанные на работе, казались чем-то далёким и, возможно, всё же надуманным. Но так просто сдаваться она не собиралась – пусть сначала докажет, а потом она, если будет нужно, извинится. Ведь, как ни крути, в сложившейся ситуации есть и её вина. Тяжело вздохнув, Юля неохотно села рядом, стараясь не соприкоснуться даже краем одежды, и уставилась в экран. Пока Никита щёлкал мышкой, открывая файлы, она даже дышать старалась через раз – едва заметный терпкий аромат его туалетной воды вызывал новый приступ раздражения. Небось, этот самовлюблённый кретин проводил немало времени в своей огромной ванной, собираясь на работу.

– Смотри! – холодно произнёс Никита, разворачивая ноутбук. – А когда убедишься, я жду твоих извинений. Желательно письменных – повешу в рамочку над кроватью и буду любоваться. Кстати, – он поднялся и указал на бумажный пакет на барной стойке, – тебе там еду

принесли. На твоём месте я бы не стал ждать, хуже гамбургера из Мака может быть только разогретый гамбургер из Мака.

Делая вид, что его совершенно не интересует Юлина реакция на доказательства, он заложил руки за спину и направился к балкону, прислушиваясь к тихому щёлканью мышки. Вынужденная соседка его не раздражала. Забавляла, скорее. До сегодняшнего дня он рассматривал её как досадную помеху на пути к продуманному плану по достижению желаемой цели. Непредвиденную, честно говоря. Никита был уверен, что он – единственный соискатель на должность главы отдела, и когда директор, хитро улыбаясь в усы, заявил, что придётся побороться, сюрприз оказался не слишком приятным. Но Никита был не из тех, кто пасует перед трудностями – немного времени, ловкости, пара вечеров, проведённых за работой, и проект был готов. И не его вина, что какая-то там девица из провинции, приехавшая покорять Москву с клетчатой сумкой наперевес, хотела того же, что и он.

Покосившись на Юлю, сосредоточенно вчитывающуюся в текст, он усмехнулся. Откуда их только берут таких: считающих, что стоит приехать в столицу и весь мир упадёт к их ногам? Будучи коренным москвичом в шестом поколении, Никита унаследовал немалый снобизм, заставляющий свысока смотреть на всех, кто не родился с московской пропиской. Что им всем дома не сидится? Жили бы в своей провинции, ездили на дряхлых автобусах в офис с евроремонтом из начала девяностых и радовались премии, которую выдают раз в квартал. Никита насмотрелся на таких в командировках по стране, на которые в самом начале работы был щедр директор. Потом, конечно, Денис Николаевич рассмотрел перспективного сотрудника, (а может, в этом помог его вклад в развитие фирмы, с очаровательной небрежностью предложенный на новый год), и командировки по родине сменились заграничными поездками и общением с людьми совершенно другого уровня. Его, Никиты, уровня. А уровень этой несуразной Юленьки, расхаживающей по дому в майке с котиками – воронежское отделение их фирмы, не больше. К чему пытаться прыгнуть выше головы?

Юля кусала губу, вчитываясь в строки и чувствуя, как по спине ползёт липкая и противная капля пота. Она была не права. Он не крал её идеи, никаких зацепок, никаких отсылок – все наработки, сохранёнки, ошибки были прямо перед ней. И приходилось признать, что Юля была не права. Она покосилась на замершую у окна фигуру: идеально ровная спина, разворот широких плеч, обтянутых белоснежной рубашкой, подтянутый зад – нечестно иметь такой, вот просто нечестно! Потом покосилась на себя – на майке виднелось бледно-жёлтое пятно, кажется, от вчерашнего майонеза. Юля невольно скovyрнула его и растёрла пальцем, но тут же одёрнула себя – какое ему дело до чистоты её одежды? Пусть о себе лучше думает, пижон несчастный! Тяжело вздохнув, она неохотно прикрыла ноутбук и глухо проговорила:

– Я была неправа, прости.

– Что-что?

Конечно же, он прекрасно расслышал, в этом Юля была уверена. Но отказать себе в желании унижить ещё больше просто не мог. Юля отложила ноутбук в сторону, поднялась, одёрнула майку и решительно и громко произнесла:

– Прости, я была неправа. Ты сделал всё сам и полностью заслужил повышение.

– Надо же! – Никита резко развернулся и картинно всплеснул руками. – До нашей королевы презентаций дошло, что есть люди умнее её! Что ж, эволюция сделала шаг вперёд, поздравляю!

Юля скрипнула зубами, с неприязнью впиваясь в него глазами. Как можно быть таким раздражающим и высокомерным?

– Я была неправа и признала это, – процедила она холодно. – Предлагаю на этом закрыть тему.

– Ну почему же? Мне, например, хотелось бы узнать, почему ты решила, что я способен на воровство. Почему ты вообще сомневалась в моих способностях. Хотя нет, постой, я дога-

даюсь сам: ты просто не веришь, что человек может быть не только красивым и богатым, но ещё и умным?

– Твоё богатство – не твоя заслуга, – отрезала Юля, начиная заводиться. – Красота и вовсе понятие субъективное, на мой вкус ты слишком сладкий. А что касается ума, да, признаюсь, я мыслила шаблонно, за что прошу прощения.

– Сладкий? – Никита усмехнулся. – Хотя, конечно, о чём это я, ты же привыкла к другим мужчинам. Чтобы волосы под ноль и короткая чёлочка, прилизанная гелем? И обязательно чтобы пивной живот из-под растянутой майки торчал. И, конечно же, твой тип мужчин не знает, что такое маникюр, ведь настоящий мужик не стрижёт ногти, они сами обламываются!

– Что и требовалось доказать, – пожалала плечами Юля. – Ты слишком помешан на своей внешности.

– Чего не скажешь о тебе, – бросил он, подходя к кухне и начиная возиться с кофемашиной. – Судя по цвету твоих волос, ты красишься сама – как ещё объяснить этот идиотский цвет?

– Это мой натуральный цвет волос, – сухо ответила Юля, невольно пригладив их. – А твоя озабоченность чужой внешностью вызывает подозрения по поводу твоей ориентации.

– Конечно, разве нормальный мужчина должен обращать внимание на то, как ухожена женщина? – Никита сузил глаза и прошёлся по её фигуре внимательным взглядом. – Я мог бы доказать тебе свою ориентацию, но прости, после того, как ты предстала во всей своей красе, у меня на тебя не встанет.

– Какая жалость! – Юля фыркнула и стремительно пересекла комнату, хватая пакет с едой. Дно, не выдержав напора, развалилось, и на пол шмякнулась коробка с гамбургером и картошка-фри.

– О, картошка с пола, наверное, твоё любимое блюдо, – заметил Никита, перегибаясь через стойку и наблюдая, как Юля ползает по полу и собирает картошку обратно в пакетик.

«Быстрое поднятое с пола не считается упавшим», – хотела она сказать, но лишь стиснула зубы, понимая, что любой её ответ повлечёт новый виток бесполезного спора. Подумать только – она и двух часов здесь не провела, а уже успела устать так, словно всю ночь разгружала вагоны. Хотелось забраться на диван с ногами, поесть и заняться работой, которую никто не отменял. Но и тут Никита её опередил, высокомерно заявил:

– Ешь на кухне, никаких крошек на диване.

Щёлкнула кофемашина, Юля невольно проследила взглядом за тем, как тягучая почти чёрная струя ароматного кофе наполняет белоснежную чашку. Никита демонстративно потянул носом и довольно улыбнулся. Потом бросил на неё короткий взгляд и с преувеличенной заботой сказал:

– Тебе бы тоже не помешало выпить кофе. Пусть тебе привезут ту растворимую бурду, которую ты пьёшь. Нескафе в гранулах? Якобс двойной обжарки?

– Куда уж моим вкусам до твоих, утончённых, – ядовито откликнулась она, устраиваясь за стойкой.

– И я про то же, – самодовольно хмыкнул Никита и пошёл в спальню, по пути прихватив ноутбук.

– Кстати, пол у меня чистый, так что можешь есть свою картошку без боязни подхватить кишечную палочку, – хмыкнул он, прежде чем закрыть дверь. Как всегда, последнее слово осталось за ним. Юля вздохнула и посмотрела на давно остывший обед. И что, так она теперь будет питаться две недели? Ну уж нет. Яростно вгрызаясь в резиновую булку, Юля мрачно строила планы на будущие четырнадцать дней. Она не позволит ему так открыто помыкать собой и унижать при каждом удобном случае. Не на ту напали! Она, между прочим, не просто так получила место в перспективном рекламном агентстве и не просто так претендовала на повышение. Юля привыкла к сложностям, и три года, проведённые в Москве, многому её научили. Например, тому, что, если тебе указали на дверь, надо искать чёрный ход. И если он

думает, что она будет жить здесь, шарахаясь от каждого звука и купаясь в его презрении, то сильно ошибается.

Никита устало потёр глаза и снял наушники – видеоигры в последний год не особо его интересовали – времени не было, поэтому сейчас с непривычки слегка гудела голова. Хотелось переодеться в любимые домашние штаны и завалиться на диване, покуривая кальян. Вместо этого он вынужден делать вид, будто ходит по дому исключительно в костюмах. Стоит заказать кресло. Хотя оно и не впишется в общий концепт квартиры, но чего не сделаешь ради удобства?

День пролетел незаметно – директор, узнав, что они не вернутся, долго сочувствовал, а потом заявил, что на сегодня от работы освобождены оба. Юле, конечно, Никита сообщать ничего не стал, зато с лёгкой совестью вернулся к игре, стараясь не думать о том, что за дверью находится совершенно посторонний человек. Только сейчас в его идеально чистом и пахнущем пачули мире явно творилось что-то неприятное, а иначе как объяснить противный запах, просачивающийся под дверь? Никита принял себя и вдруг резко сел, не веря своему обонянию. Нет, она не могла, у неё смелости не хватит! Резко распахнув дверь, Никита застыл на пороге: хватило. Его кухня, идеальная, сияющая чистотой, превратилась в филиал столовой. А как ещё можно было назвать то, что предстало перед ошарашенным взглядом?

На плите варилось, булькало и шипело что-то в двух кастрюлях, раковина была полна посуды, разделочный стол завален овощами, а на большой сковороде жарились котлеты – именно они и распространяли такой запах по всей квартире. Его не могла удержать даже мощная вытяжка, гудевшая над головой у Юли. Сама виновница этого хаоса, подвязав волосы и воткнув в них китайскую палочку, самозабвенно пританцовывала в наушниках, помешивая что-то в кастрюле.

– Это, мать твою, что такое? – взревел Никита, подбегая к стойке, отделявшей кухню от гостиной.

– Это – борщ, – невозмутимо заявила Юля, снимая пенку и шлёпая её в раковину. Никита вздрогнул. – А тут – котлеты.

– Ты... ты... ты... – Он не находил слов. Ещё в детстве маленькому Никите поставили ОКР – обсессивно-компульсивное расстройство, которое в его случае проявлялось стремлением к идеальной чистоте. Он мог часами расставлять игрушки в определённом порядке, натирать ручки двери в детскую и закатить истерику, разглядев пятно на полу. С возрастом управляться с расстройством Никита научился, как научился не обращать внимания на чужой бардак, хотя руки так и чесались навести порядок. Но в своём доме всё доводил до идеальной, порой даже слишком, чистоты. И теперь, глядя как на его прекрасной, чистейшей кухне творится такой беспредел, Никита чувствовал, что уголок левого глаза начинает подёргиваться, а руки так и чешутся схватиться за швабру.

– Слушай, – Юля упёрла руки в бока и серьёзно на него посмотрела, – мы теперь соседи. Думаю, нет ничего страшного в том, что я буду пользоваться кухней.

– Ты здесь всё загадила! – его голос сорвался на высокие ноты. Никита несколько раз глубоко вздохнул, глядя, как она выкладывает аккуратные котлетки на сковородку, и от них веером разлетаются жирные брызги.

– Не волнуйся, я всё уберу, – успокоила его Юля, размазав жир по плите влажной тряпкой. Тряпкой не для жира, между прочим, а для протирания уже чистой поверхности.

– Я не позволял тебе пользоваться своей кухней. Я не позволял пользоваться своей посудой. И... Там что, на полу лежит очисток картошки?

– Рабочий процесс. – Юля равнодушно пожала плечами. Она понятия не имела, что его так взбесило, но наблюдать за Никитой было забавно. Конечно, такой сноб, как он, просто представить не мог, что его кухней из картинки кто-то будет пользоваться по прямому назначению. Сам-то наверняка только и мог, что сварить кофе и сделать бутерброды. Видно же, что кухня простаивает! – Как закончу – подмету. И даже пол помою, если ты захочешь.

– Да уж пожалуйста, – проскрипел Никита, с усилием отворачиваясь и стараясь отвлечься. Как там говорил врач: я в коконе, в плотном белом коконе, там тепло и уютно, а всё, что вне, не может принести опасности. Помогало мало. Он решительным шагом направился в туалет и вернулся оттуда с ведром, набором тряпок, моющих средств и парой новых перчаток. Потом молча поставил это перед Юлей и процедил:

– Надеюсь, ты знаешь, как этим пользоваться.

Юля проводила его недоуменным взглядом – он что, считает, что она не справится с простой уборкой? Интересно, набор оскорблений у него когда-нибудь закончится, или у Никиты безлимитный пакет? Фыркнув, она вернулась к готовке, размышляя о том, что это была отличная идея. Продукты из он-лайн маркета доставили быстро, полки в холодильнике были честно поделены пополам, и теперь на Юлиной половине красовались колбасы: варёная и сырокопчёная, два вида сыра, овощи, майонез и кетчуп, свиная вырезка и курица, сметана, йогурты, кефир и сливочное масло. В шкафчиках заняли своё место спагетти, картошка, рис и гречка с овсянкой. И пусть эта закупка сожрала почти половину бюджета, Юля была собой довольна. Чуть позже надо будет освоить его духовку – почему бы не испечь пирожки и даже тортик? И пусть себе злится и заказывает свою дорогущую еду из ресторана, её еда уж явно ей не уступит!

Никита решился выйти только через два часа, и то – удостоверившись, что по ту сторону двери всё стихло, и вроде заработал телевизор. Костюм он, наконец, снял, но даже в кашемировых серых штанах и тонкой футболке выглядел эффектно – это подтвердил молчаливый взгляд, которым его проводила Юля. Придирчиво осмотрев кухню на предмет загрязнений, Никита, не удержавшись, провёл пальцем по плите. Юля фыркнула:

– Может, тебе дать белые перчатки и ультрафиолетовую лампу?

– Может, и дать, – огрызнулся Никита и невольно принялся. Перед ним аппетитной горкой высились котлеты, Юля, делая вид, что его присутствие её совершенно не беспокоит, накладывала на тарелку пюре, а рядом стоял салат из помидоров и огурцов, заправленный сметаной. Никита давно забыл, когда ел что-то подобное. Может, в далёком детстве, когда мама ещё готовила сама. Рот заполнился слюной, в животе что-то заворчалось.

– Ты мне лучше подушку с одеялом дай, – огрызнулась Юля в ответ. – Я надеюсь, что хотя бы на это я рассчитывать могу, или придётся спать, накрываясь твоей курткой?

– А ты разве не попросила, чтобы тебе привезли своё? С котятками и щенками на радуге?

– Если надо будет – попрошу, не сомневайся. Так и вижу, как гармонично они впишутся в твой интерьер.

Никита посмотрел на любимый диван и вздрогнул, невольно качнув головой. Нет уж, пусть он лучше выбросит потом одеяло и подушку, но не позволит чужим постельным клопам скакать по его дивану.

4. Ночное воровство и работа на дому

Юля думала, что не сомкнёт глаз – чужая квартира, множество мыслей. . . Но в итоге уснула быстро, едва коснувшись щекой подушки. Зато Никита ворочался всю ночь – присутствие постороннего человека здорово напрягало. У него почти никогда никто не оставался на ночь, девушки уж точно – их всегда ждало такси, собственноручно вызванное и, естественно, оплаченное. И теперь при мысли, что там, за стеной, кто-то спит, внутри всё переворачивалось от тревоги. Он честно пытался вспомнить все наставления психотерапевта, но получалось плохо. Тревога росла, ширилась, отдаваясь сумасшедшим стуком сердца в груди, сбивая дыхание и выступая липким потом на висках. Посреди ночи Никита не выдержал: встал с постели и начал мерить комнату шагами, но и это помогало слабо – он буквально задыхался от паники. Срочно требовался глоток свежего воздуха, казалось, что стены спальни сужаются и вот-вот сомкнутся, а потолок обрушится прямо на голову.

Осторожно приоткрыв дверь, Никита выглянул в гостиную и, только убедившись, что Юля крепко спит, завернувшись в одеяло, как в кокон, из которого торчала только макушка, неслышно прошёл к балкону. Ночная Москва дышала жизнью: проносились машины, где-то звучала музыка, громкий смех. Воздух был острым, резким, пах молодой листвой, только-только начавшей появляться на ветках. Глубокий вдох, медленный выдох – Никита вцепился в перила и закрыл глаза, мысленно отрешаясь от всего, что вызывало страх. Чувствовал, как тело постепенно наполняется лёгкостью и спокойствием. Налетевший порыв ветра заставил поёжиться, напомнив, что на Никите лишь тонкая майка и штаны, а босые ноги стоят на ледяной плитке. Бросив последний взгляд на спавший двор и видневшиеся вдалеке огни сталинской высотки, Никита вернулся в квартиру, тихо прикрыв дверь.

И словно попал в другой мир: пахнувший чужим человеком – слабым ароматом ванили и кожи, а ещё – котлетами. Никита принялся, чувствуя, что бессонная ночь и тревога вызвали зверский голод. Воровато оглянувшись на Юлю, которая за всё время даже не повернулась, он подошёл к стойке, на которой, прикрытые глубокой тарелкой, лежали котлеты. Почти не дыша, достал блюдо, быстро положил на него две штуки, подумав, добавил ещё одну, и так же тихо вернулся к себе. Сама мысль о том, чтобы есть на кровати, казалась дикой, но может, именно поэтому котлеты оказались такими вкусными, что он не заметил, как съел всё. Блюде осталось стоять на тумбочке, а ночной вор, удовлетворённо вздохнув, наконец завернулся в одеяло и уснул.

Юля проснулась до звонка будильника и несколько секунд не могла понять, где находится, и почему её кровать так сильно пахнет пачули. Не выдержав, она чихнула и стянула с глаз шёлковую маску, разом вспоминая, где находится. Было тихо – видимо, Никита ещё спал, а значит, можно было, не опасаясь его взглядов и насмешек, спокойно занять ванную. Ещё вечером Юля обратила внимание на то, что даже зубная щётка у него стояла в чехле, круглая, электрическая, без единой капли воды или зубной пасты на ручке. Пожав плечами, Юля положила свою, простую, ярко-зелёную, прямо на раковину, и рядом пристроила свою зубную пасту. У Никиты пасты не наблюдалось, где он её держал – осталось загадкой.

Посвежевшая, сменившая голубую пижаму с крохотным шелковым бантиком на штанах на вчерашнее одеяние, Юля включила чайник и открыла ноутбук, лениво листая ленту. Отчаянно не хватало Ленни – его морды, подлезавшей под руку, урчания и вездесущего хвоста, которым он постоянно мазал по лицу, когда топтался на её коленях. Если бы Ленни сейчас был здесь, котлеты точно пришлось бы убрать в холодильник ещё горячими, а так. . . Юля посмотрела на тарелку и нахмурилась – она была сдвинута в сторону. Котлет явно стало меньше, это было заметно невооружённым взглядом. Он что, воровал у неё еду ночью? Это звучало так абсурдно, что Юлю пробрал смех. Она смотрела на уменьшившуюся горку котлет и тихо хихи-

кала, представляя, как Никита крадётся в темноте на кухню. Впрочем, веселье быстро сменилось негодованием, стоило подумать, что в это время она спала, а он расхаживал по квартире. Это было неприятное открытие. Как и тот факт, что этот сноб вчера не захотел с ней делиться, а ночью сам же обворовал. И после этого он пытался упрекнуть её в непорядочности и предвзятости?!

Никита проснулся позже от шума на кухне, и первым желанием было вскочить, схватить битую, стоявшую в шкафу, и выбежать из спальни. Но стоило вспомнить о причине шума, как желание всё крушить сменилось лёгким раздражением. По утрам Никита привык выпивать чашечку кофе, любясь видом за окном и строя планы на день, а не сидеть в своей спальне, надеясь, что надоедливая соседка волшебным образом самоликвидируется. Тяжело вздохнув, он потянулся, и тут взгляд упал на блюдце, стоящее на тумбочке. Ночная вылазка за котлетами сейчас казалась настоящим сумасшествием, за которое к тому же было стыдно. Оставалось надеяться, что Юлия не заметила пропажи, и ему удастся сохранить лицо.

Когда Никита появился на пороге спальни, она невозмутимо попивала чай, расположившись на его любимом месте – за стойкой у окна. Скрипнув зубами, Никита бросил на неё раздражённый взгляд и скрылся в ванной, откуда вернулся, кипя ещё большим гневом. Молча прошествовав мимо Юли, он распахнул верхнюю дверцу, достал стакан и быстрым шагом направился в ванную. До Юли донёсся лёгкий стук, а после и сам его виновник возник на пороге, демонстративно потрясая её зубной щёткой в стакане.

– Нормальные люди не разбрасывают предметы личной гигиены где ни попадя!

– Спасибо, что выделил место для моей зубной щётки. Это так мило. Может, и в шкафу пара полок найдётся?

Смерив её гневным взглядом, Никита снова скрылся в ванной, демонстративно хлопнув дверью, а Юлия пожалала плечами, возвращаясь к чаю и раздумывая, как много бы ей заплатили сотрудницы офиса за возможность увидеть самого Ливарского заспанным, всклокоченным, в домашней одежде. Отчего судьба так несправедлива? Она бы с готовностью поменялась местами с каждой, даже со стажёром Светочкой, только бы подальше отсюда. Юлю вдруг прошиб холодный пот – если на работе все в курсе их вынужденного заточения, даже представить страшно, с каким наслаждением перебиваются её кости. Никите-то хорошо, с него – как с гуся вода, подумаешь – проведёт две недели наедине с очередной девицей. Его наверняка будут поздравлять и дружески хлопать по плечу, интересуясь подробностями. А она? Как быть с ней? Как бы после этого скандала увольняться не пришлось... От этих мыслей Юлю охватило такое отчаяние, что даже слегка затошнило. И когда Никита, умытый, гладко выбритый, с волосами, уложенными в небрежную причёску, источающий свежий аромат лосьона после бритья предстал перед ней, захотелось запустить в него кружкой с неостывшим чаем и смотреть, как на белоснежной майке расплзается коричневое пятно. Но вместо этого Юлия лишь смерила его ледяным взглядом и демонстративно поднялась, не желая даже сидеть рядом.

– У нас рабочий день начинается через полчаса, – напомнила она, прихватив чай и направляясь к дивану.

– Я помню. – Никита включил кофемашину. – Надеюсь, ты не забыла, что я теперь твой начальник?

– Разве такое можно забыть? – Юлия открыла ноутбук и поставила чашку на стеклянный столик. – Я всю ночь не спала, только об этом и думала. – И она пристально посмотрела на Никиту, который вдруг демонстративно заинтересовался чистотой чашки, которую держал в руках. «Ну ничего, наглый вор, я выведу тебя на чистую воду!» – подумалось ей. Правда, следовало поймать с поличным, чтобы доказать вину.

– Всю ночь думала обо мне? Хм. – Никита сделал вид, что задумался. – Мне начать беспокоиться?

– О чём?

– Ну, мало ли... Прокрадёшься ко мне в спальню, набросишься...

Хотелось сказать: «Это ещё кто к кому по ночам прокрадывается», но Юля лишь кисло скривилась и решила не отвечать.

– Кстати, ты же в курсе, что для всех в офисе наше совместное заключение – тайна? – небрежно заметил Никита, словно сообщал о дожде за окном. В то время как Юля почувствовала, что огромный камень скатывается с души и с грохотом падает под ноги.

– Правда? – не веря своему счастью, уточнила она.

– Не думаешь же ты, что мне хочется, чтобы меня обсуждали? Представь, как это отразится на моей репутации: просидеть две недели с такой... такой... – Он взмахнул рукой, делая вид, что обводит Юлину фигуру. – В общем, с такой, как ты. Знает только Денис, для остальных ты дома на больничном, а я – на карантине.

– Вот спасибо, – едко откликнулась Юля. Желание поблагодарить его за проявленную инициативу испарилось, не успев толком оформиться.

– Да, и ещё. У нас онлайн совещание через десять минут. Ты будешь присутствовать на нём в таком виде?

– А ты?

Они окинули друг друга внимательными взглядами, потом опустили глаза на свою одежду и, не сговариваясь, бросились переодеваться. Когда Никита вышел из спальни в тёмно-синей рубашке и домашних штанах, Юля не смогла удержаться от смеха – так несуразно он выглядел.

– На себя посмотри, – фыркнул он, одёргивая рубашку и уstraиваясь за стойкой.

Юля пожалала плечами: волосы стянула резинка, футболку с котиками сменила вчерашняя блузка. Но штаны остались те же – растянутые и уютные. Накраситься успела ещё с утра – немного туши, светлые тени, подчеркивающие серые глаза. Всё как всегда, ничего необычного. Забравшись с ногами на диван, Юля поставила на колени ноутбук и открыла конференц-связь.

Минута, и на экране появилось пять окошек с улыбающимися коллегами, и Юля, не сдержавшись, покосилась на Никиту. По ту сторону экрана он выглядел как всегда идеально, и даже очертания кухни за спиной казались стильной декорацией. Знали бы они, что именно сейчас он чешет босой ногой вторую ногу, задирая широкую штанину почти до колена!

– Никита Вадимович, как вы себя чувствуете? – взволнованно поинтересовалась Светочка, едва все поздоровались. Стажёр из МГУ, она давно ходила за Ливарским хвостиком и теперь, видимо, переживала, что не увидит любимого начальника две недели.

– Хорошо, но могло быть и лучше. – Никита тонко усмехнулся, и Юля с раздражением заметила, что Светочка покраснела. Постеснялась бы хоть при остальных так открыто выражать свои симпатии. Впрочем, остальными были четверо мужчин, двое из которых, Максим и Славик, во всём пытались Ливарскому подражать, а двое других, Толик и Сеня, вообще не интересовались ничем, кроме своей работы – оба были дизайнерами.

– У меня тоже всё в порядке, спасибо, что поинтересовались, – сухо заметила Юля. Толик и Сеня тут же синхронно вскинули руки в жесте вулканцев из «Стартрека», означавшего: «живи и процветай».

– А что с вами случилось, Юлия Сергеевна? – заботливо поинтересовался Никита. – Хворь какая-нибудь заморская прицепилась?

– Вашими молитвами, Никита Вадимович, ко мне такая зараза не липнет, – сладко пропела Юля. – Обычная простуда, надеюсь, к концу недели вернусь в строй.

– Я бы на вашем месте не надеялся. – Никита огорчённо покачал головой и вздохнул. – Медицина, конечно, шагнула вперёд, но в поликлиниках от повышенной ядовитости не лечат.

Светочка, Максим и Славик синхронно фыркнули: неприязнь, которую питала к Ливарскому Юля, когда узнала, что он тоже претендует на место, секретом ни для кого не была. А вчерашний скандал в приёмной директора после активно обсуждался на кухне.

Никита посмотрел поверх ноутбука на Юлю и, поймав её негодующий красноречивый взгляд, кашлянул.

– Ладно, шутки в сторону. Наше отсутствие не должно влиять на рабочий процесс. Вам известно о кадровых перестановках, так что нет смысла заострять на них внимание. Теперь ваш отдел возглавляю я, а Юлия Сергеевна является моим заместителем на случай отсутствия. Надеюсь, что форс-мажорных ситуаций, подобных нынешней, не возникнет, и один из нас всегда будет на месте. Или хотя бы на связи.

– Значит, сейчас в случае возникновения вопросов звонить вам? – на всякий случай уточнила Светочка, тряхнув хорошенькой каштановой головкой и хлопнув наращёнными ресничками.

– У тебя уже возникли какие-то вопросы? – мягко поинтересовался Никита, склонив голову набок и пристально изучая ее.

Сказать по правде, он и имён-то их не знал до сегодняшнего дня, как и имён большинства сотрудников, с которыми приходилось работать – на такую ерунду попросту не было времени. Да, конечно, он помнил двух лохматых дизайнеров в растянутых свитерах, которые вечно сидели над компьютерами или планшетами и бурно обсуждали очередной макет. Помнил и худого парня в очках в роговой оправе, который отчаянно косил под английского джентльмена, одеваясь в ближайшем сетевом магазине. И даже здоровяка, поигрывающего мускулами, в футболке с веткой конопли на груди видел не раз. Но папа научил одному простому и действенному правилу: главное – не люди, главное – ресурсы, которые они могут предоставить. Нет пользы – нет человека. А если так, то к чему запоминать тех, кого можно в любой момент заменить? Ещё папа учил никогда ни с кем не спать на работе – слишком дорого это может обойтись. Поэтому Светочка, при всей своей привлекательности, шансов с Никитой не имела никаких.

– Нет, – она мило покраснела. – Я спрашиваю на будущее.

Никита кивнул, решив никак это не комментировать, и раскрыл один из приготовленных файлов в углу экрана, пробегая по нему глазами.

– Я изучил проекты, над которыми работал ваш отдел в последнее время, и хочу сказать, что кое-что требует доработки. Например, «Оливки от Каринки» – чья была идея со слоганом?..

Юля слушала, приоткрыв рот – когда он всё это успел? Когда успел не просто просмотреть все их наработки, но и найти причины, по которым те стопорились? Да ещё и точно указать на них, подталкивая к нужному решению? Что-то, а уважать профессионализм Юля умела и тут не могла не проникнуться его работоспособностью.

– А что вы думаете по этому поводу, Юлия Сергеевна? – Никита повысил голос, особенно выделяя её имя, явно не в первый раз к ней обращаясь. – Мы вас не отвлекаем? Может, вы отдохнёте? У вас нет температуры?

– Спасибо, всё в порядке. – Юля криво улыбнулась. – О чём вы спрашивали?

– Я как раз говорил о новом проекте, который сегодня утром мне скинул Денис Николаевич. Дизайнерская мебель по индивидуальному заказу. От нас требуется придумать название, логотип, слоган, смонтировать рекламу и подготовить макет баннеров и флайеров. С чего начнём?

– С целевой аудитории, естественно, – ответила Юля, не задумываясь. Никита едва заметно кивнул, и она едва удержалась от того, чтобы не фыркнуть – он что, планировал засыпать её на такой ерунде? Азы рекламного дела давно впитались в её кровь, она бы рассказала пять основных законов рекламы без запинки, даже если бы её разбудили посреди ночи! Но

недовольство быстро утихло: рабочий процесс затянул незаметно, и обсуждение превратилось в бурную дискуссию со множеством предложений, удачных и откровенно смешных.

– Отличный мозговой штурм, – широко улыбнулся Никита, когда все выдохлись и замолчали. – Повторим завтра в то же время, а пока я жду от каждого по два конкретных предложения. Анатолий и Арсений – по цветовой гамме, Максим и Вячеслав – слоган и название. Мы с Юлией Сергеевной обсудим общую концепцию.

– А я? – подала голос Светочка.

– А вы учитесь и приобщайтесь к работе в меру своих возможностей. – Никита коротко улыбнулся и, попрощавшись, отключился. – И что? Какие у тебя предложения? – Юля не сразу поняла, что он обращается к ней, продолжая смотреть в экран, на котором один за другим пропадали лица коллег. – Хотелось бы посмотреть на мебель и составить своё впечатление, прежде чем выстраивать стратегию. И опять же, основываясь на предложении, прогнозировать спрос.

– Спрос будет. – Никита поднял руки вверх и потянулся. – Поверь, продукция качественная и стильная, отбоя не будет, надо только раскрутить.

– Ты так уверенно об этом говоришь, будто уже успел увидеть. – Юля отставила ноутбук и взяла кружку с давно остывшим чаем.

– А зачем я, по-твоему, летал в Италию? На Европейскую мебельную выставку. Заказчики оплатили.

– Так это их стоит благодарить за наше заключение?

– Можешь отблагодарить их тем, что сдашь работу в срок. Ладно, что толку сотрясать воздух. Какие у нас будут идеи?

– У нас – не знаю, а у меня сейчас обед. – Юля демонстративно постучала по часам на запястье.

– Пообедаешь потом, – невозмутимо сказал Никита.

– Нет, Никита Вадимович, не пытайтесь сказать, что работа на дому означает непрерывную работу. У меня обед. Хочешь работать – пожалуйста, я присоединюсь через час.

Юля направилась к холодильнику и достала кастрюлю с борщом. Никита, покосившись на неё, демонстративно поморщился и поспешил освободить стойку.

– Почему у тебя нет обеденного стола? Так ведь гораздо удобнее?

– Кому? Тебе и твоим кастрюлям? Ты вообще зачем столько готовишь, чтобы весь дом за раз накормить?

– Чтобы каждый день не готовить, времени нет. – Юля пожала плечами и, не удержавшись, добавила: – Домашняя еда всегда вкуснее.

– Вот это, – Никита обвёл рукой кастрюлю, – не может быть вкуснее еды от шеф-повара.

– Ты в этом так уверен? Хочешь попробовать?

– Я скорее умру от голода, чем соглашусь попробовать эту бурду.

Он демонстративно взял в руки телефон, чтобы заказать обед, а Юля хитро улыбнулась, проводив его взглядом.

5. День второй. Рабочие моменты и ловля на живца

Несмотря на обстоятельства, Юля была человеком честным и справедливым, поэтому не могла не отметить – Ливарский работает на совесть. Чётко обозначив задачи, он практически незамедлительно засел за проект, и пока Юля справлялась с борщом, вокруг Никиты успела образоваться стопка ярких глянцевого фотографий. Стараясь сохранять невозмутимый вид, Юля нет-нет, да и вытягивала голову, чтобы рассмотреть товар, который им надо будет рекламировать. Но с места, за которым она сидела, можно было разглядеть только цветные пятна, и вскоре пришлось бросить эту затею. Совершенно не обращая внимания на Юлю, Никита внимательно всматривался в экран, изредка щёлкая мышкой. Смотреть на него, сосредоточенного на работе и, как следствие, забывшего на время о своих шуточках и подколах, было гораздо приятнее, чем наблюдать за ставшим уже привычным образом грубого сноба. Юля и сама не заметила, что последнюю минуту только и делала, что тарасилась на его руки, а точнее – на то, как длинные пальцы рассеянно перебирают разложенные на столе фотографии.

– Ты кончила? – его голос заставил вздрогнуть всем телом и отчего-то залиться краской. Юля пыталась подобрать достойный ответ, оправдаться, что не следила и не собиралась следить за ним, и уж тем более не возбуждалась при этом. Но Никита опередил, подняв глаза от экрана: – Твой обед закончился? Могу я рассчитывать на то, что ты присоединишься к работе?

Юля спешно опустила глаза в пустую тарелку, пряча улыбку облегчения. Только что она едва не выдала себя с потрохами, но кто бы мог подумать, что у этого мерзкого типа такие красивые руки? Несправедливо. Скрывая смущение, она поднялась и направилась к раковине, слишком резко подняла кран, и вода фыркнула, хлынула на тарелку, обдавая брызгами. Даже спиной можно было почувствовать возмущённый взгляд, которым одарил её Никита. И хорошо – наваждение, связанное странными, тревожными мыслями, мигом рассеялось.

– Можно посмотреть? – расправившись с посудой, Юля подошла к Никите и протянула руку.

– Ты руки помыла? – подозрительно прищурившись, спросил он.

– Я посуду мыла, естественно, руки чистые!

– Помой, на них мог остаться жир от твоего варева.

– Слушай, – Юля сложила руки на груди, – тебе не кажется, что ты перегибаешь палку?

– Мне кажется, что я вижу микробов, копошащихся на твоих пальцах! – Никита брезгливо приподнял верхнюю губу и демонстративно накрыл фотографии ладонями.

– Псих! – фыркнула Юля, направляясь в ванную. – Теперь дашь посмотреть, или мне пройти полную дезинфекцию? – спросила она, вернувшись.

– Тебя даже полная дезинфекция не спасёт, – проворчал Никита, демонстративно разглядывая пятна воды на её майке. Но руки убрал и даже слегка подтолкнул фотографии, откидываясь на спинку дивана.

Юля села рядом, невольно сдвинулась в сторону – показалось, что он сидит слишком близко – и взяла стопку со стола. Изображения были чёткие, яркие и красивые – падавший свет выгодно подчёркивал достоинства, выхватывал мельчайшие детали, играл на материалах и обивке мебели. Диваны, кресла различных форм, зеркала и столы – товар действительно выглядел стильно и качественно.

– Где ты раздобыл эти кадры? Заказчик снабдил?

– Это мои фотографии, – неохотно сказал Никита. Было видно, что делиться своими достижениями он не хотел. – Сделал для себя, чтобы было удобнее работать.

Юля никак не прокомментировала услышанное. Признать, что фотографии выполнены профессионально, значило похвалить его. Сказать, что можно было сделать лучше – солгать. Потому что сама она точно бы так не смогла. Да ей бы даже в голову такая идея не пришла: обза-

вестись собственным материалом, вместо того, чтобы воспользоваться видео и фото, предоставленными заказчиком. Никита действительно серьёзно относился к делу, но озвучивать это Юля не собиралась. Лучше просто промолчать.

– Это что, цена? – Юля прищурилась, глядя на небольшой квадратик рядом с изогнутым в форму запятой зеркалом. – Пять тысяч евро? За что?

– За имя и качество, – пожал плечами Никита. – Что тебя удивляет?

– Да нет, ничего. – Как раз-таки удивляло много чего, например, за что тут платить такие деньги? За кусок стекла? Купи обычное зеркало, отнеси в мастерскую, и тебе нарежут хоть запятыми, хоть восклицательными знаками!

– Ты что, дороже майонеза и оливок никогда ничего не рекламировала? – Никита с подозрением покосился на неё. – Понятно, – протянул он, хмыкнув. – «О сколько мне открытий чудных готовит просвещения дух!» Хочешь, проведу тебе короткий ликбез по соотношению цены, качества и раскрученности бренда? Например, о диване, на котором ты сидишь по вечерам с ногами и ешь!

– Я не сижу на нём с ногами! – машинально огрызнулась Юля, чувствуя, как начинают полыхать щёки. Тон Никиты, снисходительно-насмешливый, был ещё обиднее от того, что Ливарский был прав. Юля никогда не получала крупных заказов, взбираясь на лестницу больших денег медленно и уверенно, рассчитывая, что после повышения сможет проявить себя – уж тут точно перепадёт кусок пожирнее. Кусок перепал, но сейчас и осознать это было неприятно, Юля поняла, что для этого проекта пришлось бы приложить немало усилий, прежде всего направленных на изучение товара.

– Так вот, дорогая Юлия Сергеевна, – Никита нежно погладил диван, – сие прекрасное творение от Анжело Капеллини, обитое итальянским велюром, обошлось мне в четырнадцать тысяч, не считая доставки. И знаешь, он стоит этих денег.

Нет, Юля не знала. Просто в голове не могла уложить, как простой диван, пусть и красивый, может стоять, как однокомнатная квартира в родном Воронеже. Вот уж действительно – деньги девать некуда.

– Кажется, кто-то говорил о том, что следует изучить целевую аудиторию, – продолжил Никита, откидываясь на спинку и небрежно закидывая ногу на ногу. – У тебя есть отличный шанс, приступай.

– В смысле? – возмутилась Юля. – На тебе изучать?

– Почему нет? Я бы точно приобрёл несколько вещей из последней коллекции, а может, кое-что и заказал. Кровать, например, стоит сменить... Так с чего ты будешь начинать?

– Ну, хорошо. – Юля внезапно разозлилась – он выглядел так, будто собирается принимать экзамен у нерадивой студентки, которая непременно засыплется, поэтому слушать её заранее скучно. Открыв свой ноутбук, Юля создала новый документ и посмотрела на Никиту: – Начнём с демографических признаков. Пол, думаю, не играет большой роли в оценке покупки товара в целом. В данном случае. Но может сыграть на руку, когда будем рекламировать отдельные виды мебели. – Пальцы бодро застучали по клавиатуре. – Местожителство, национальность, религия, возраст, – забормотала Юля, создавая таблицу.

– Наполовину болгарин, православный, двадцать семь лет, – лениво растягивая слова, ответил Никита.

– Болгарин?

– Что-то не так?

– Да нет, внезапно просто.

– Почему? – Никита склонил голову набок, весело улыбаясь.

– Знаешь, в наше время чаще можно встретить наполовину украинца, белоруса или армянина. Болгары – редкие птицы.

– Значит, тебе повезло. Это можно считать ещё одним плюсом в мою копилку?

– А ты копишь баллы?

– Ум, красота и деньги уже есть, – скучающим тоном перечислил Никита, загибая пальцы. – Теперь ещё и необычная национальность. Ещё несколько дней, и я стану мужчиной твоей мечты! Я бы на твоём месте был осторожным.

– Про первые три пункта я уже всё сказала, – небрежно отмахнулась Юля. – А по поводу национальности мне как-то всё равно. Может, продолжим? Что у тебя с образованием?

– Высшая школа экономики, Бизнес-образование в сфере финансов. А у тебя?

– Воронежский государственный университет, реклама и маркетинг.

– Потрясающе. – Юля хотела было поспорить, что ещё неизвестно, где учат лучше, но увидела Никиту, смотрящего на неё широко открытыми, совершенно честными глазами, и передумала – он только этого и ждёт. Вообще создавалось впечатление, что этот опрос он затеял с единственной целью – уязвить её и без того пошатнувшееся самолюбие.

– Пройдёмся по ценностям? – Она твёрдо решила не превращать работу в фарс, к тому же, несмотря на насмешку, которая сквозила в каждом ответе, Никита подводил её к главному – портрету покупателя, пусть и не самыми приятными методами. Юля невольно подумала: а как бы он вёл себя, оставайся они в офисе?

– Я веду здоровый образ жизни, – начал было Никита, но, заметив, что Юля принялась записывать, тут же перебил: – Шучу. Не записывай меня в трезвенники и язвенники, потребляю, хоть и умеренно, но ни в чём себе не отказывая.

– Действительно, как я могла забыть, – ядовито парировала Юля, вспомнив, с каким пренебрежением он рассказывал о девушке, с которой познакомился накануне.

– Не испытываю недостатка в общении и внимании, постоянно развиваюсь и не нуждаюсь в деньгах. Кажется, я упомянул всё?

– Нет. – Юля довольно улыбнулась, заметив, что в категории ценностей Никита обошёл самые главные вопросы. – Что ты можешь сказать о своей семье, о любви и о дружбе?

– Только то, что к принятию решений о покупке мебели это не имеет никакого отношения, – небрежно отбил выпад Никита и слегка подался вперёд, кивая на ноутбук. – Так что там за портрет ты получила?

Портрет человека, который может казаться сколь угодно открытым, но то, что действительно важно, предпочитает держать при себе. Это было странно – сама Юля спокойно могла бы рассказать и о своих друзьях, и о родителях. Только о личном предпочитала молчать.

– Если брать в расчёт полученные данные: молодой обеспеченный человек с высшим образованием, достатком выше среднего, неглупый и любящий хорошо отдохнуть.

– И что бы ты мне предложила? Из товарного ряда? – Никита двумя пальцами подтолкнул фотографии, и они проехали по столу, остановившись у ноутбука. Юля принялась перебирать их, пытаясь представить, что именно понравилось бы Никите. Поначалу взгляд зацепился за круглую кровать с зеркальным изголовьем, но она быстро отбросила эту мысль – слишком пошло. И, возможно, предсказуемо. Потом присмотрелась к креслу в форме капли, ярко-красному, с плотной хлопковой обивкой. Отложив эту фотографию в сторону, Юля взяла новую и без раздумий протянула Никите.

– Вот это. Я выстраивала бы свою рекламную компанию на этих стульях. Если бы хотела продать их тебе и твоим друзьям, конечно.

Никита заинтересованно приподнял бровь и взял фото. Юля застыла, словно действительно сдавала экзамен, и от его ответа зависит вся её дальнейшая жизнь. В этот момент она особенно остро поняла, что Ливарский действительно её начальник и имеет полное право проверять её знания и навыки, ставить задачи и требовать их выполнения. И вовсе не обязан помогать – мог ведь просто поставить задачу и заняться своим делом. Да что там – он мог даже поставить вопрос о её некомпетентности, если захочет. Хотелось верить, что до этого не дойдёт, но... Юля невольно покосилась на Никиту, а потом мысленно представила себя – кажется,

она слишком буквально поняла выражение: работать дома, и внешнему виду всё же стоит уделять чуть больше внимания. Всё-таки сосед по квартире не просто самоуверенный нахал, но ещё и её непосредственный начальник.

– А знаешь, – протянул Никита с удивлением, – пожалуй, я бы купил эти стулья. Даже интересно. – Он постучал по губам кончиками пальцев. – В этом что-то есть. Я ведь раньше не обращал на них внимания.

– Правда? – невольно вырвалось у Юли. Она довольно улыбнулась, гордая тем, что угадала.

– Нет. – Никита широко улыбнулся и подмигнул. – Я уже заказал себе пару стульев, они придут через неделю. Но ты угадала, молодец. Дело за малым – решить, как заставить покупателя поверить, что ему жизненно необходима именно эта вещь. И хочу сказать сразу – это будет непросто. Потому что, когда у человека есть всё, его очень сложно удивить.

– Не могу представить, что может удивить тебя, – пробормотала Юля. Радость от победы угадала, отчего-то стало даже обидно – словно он играл с ней всё это время, заранее зная ответ.

– Честно? Я тоже. Задача не из лёгких, но мы же лёгких путей не ищем? Он посмотрел на часы и хлопнул себя по коленям, поднимаясь.

– Рабочий день подошёл к концу, поэтому я, пожалуй, отправлюсь домой. Ой, стой, я же уже дома. – Демонстративно оглядевшись вокруг себя, Никита закрыл ноутбук и сунул его подмышку. – Оставляю твою территорию и ухожу в свой закрытый шикарный мир.

– Подожди! – Юля придавила рукой фотографии. – Оставь, я хочу ещё посмотреть.

– Работаешь сверхурочно? Похвально. А я, пожалуй, подумаю об ужине.

Идея с ужином явно была свежа и актуальна, а заодно напомнила о ночной краже, которую стоило не просто расследовать, но ещё и взять вора с поличным. Юля исподлобья проводила Никиту взглядом до спальни и решительно поднялась – что-то подсказывало, что на котлеты Никита больше не поведётся.

– Ты решила провонять всю квартиру? – недовольно протянул он, спустя полчаса направляясь к двери, чтобы забрать доставку. Юля пожалала плечами и облизнула палец – шоколадный крем всегда удавался особенно хорошо.

Претензия, на самом деле, была не обоснована – аромат какао и корицы, витавший в воздухе, мог свести с ума любого, даже самого стойкого скептика. К тому же, сладкое Никита любил: и есть, и готовить. И сейчас с трудом удерживался от того, чтобы не подойти и не посмотреть на процесс, а заодно не попросить рецепт. Ещё лучше – попробовать то, что получится из даже с виду нежнейшей шоколадной массы. Вместо этого он спокойно ушёл к себе, старательно игнорируя становившийся с каждой минутой ярче запах свежей выпечки. Юля коварно улыбнулась – от неё не укрылся заинтересованный взгляд, который Никита бросил на прозрачную миску с кремом. Что ж, кажется, сегодня кому-то будет очень стыдно.

Маринка во всём поддержала – подруга и так изнывала от желания узнать, как складываются отношения у Юли с богатым и красивым соседом. Хотя было заметно, что она жаждала более пикантных подробностей, нежели воровство котлет ночью.

– Как там тантрические практики? Ты дышишь с ним в одном ритме? Смотри, это очень важно – надо обязательно совпадать с ритмом его дыхания. Это как с биением сердца, понимаешь?

– Понимаю только то, что ты несёшь чушь. Единственное, в чём мы можем совпасть с Ливарским – в желании поскорее разъехаться.

– Ну, до этого, как я понимаю, ещё далеко. Кстати, как там врачи, контролируют ваше самочувствие?

– Звонят утром и вечером. – Юля вздохнула. – И знаешь, что самое обидное? Никаких признаков вируса, вообще ничего! Только пустая трата времени. Ты, кстати, Ленни покормила?

– Знаешь, твой кот меня ненавидит! – Маринка драматично понизила голос. – Когда я пришла сегодня, он зашипел и попытался меня укусить. Пришлось залезть на диван и отбиваться от него подушкой!

– Бедный мой котик! Как он там без меня? Совсем одичал.

– Тебя не было всего сутки. Он не одичал, он тупой!

– Сама такая! – огрызнулась Юля и снова вздохнула. – Жаль, что нельзя привезти его сюда.

– Думаешь, твой Ливарский бы это одобрил?

– Во-первых, он не мой. Во-вторых, я может и спрашивать его бы не стала! – Юля подумала о диване, который в считанные минуты покроется тонким слоем шерсти и засомневалась в том, что Никита может позволить ей привезти кота. Может, действительно поставить его перед фактом: хоть какое-то близкое существо будет рядом. Это определённо стоило обдумать.

– Борщ, кстати, у тебя потрясающий получился, – продолжила Маринка. – Ты же не против, что я у тебя похозяйничала?

– Да хоть весь холодильник заberi, всё равно пропадёт, – равнодушно ответила Юля, загрузив при мысли о коте. – Ладно, пойду я укладываться спать, мне ещё всю ночь кексы караулить.

– Если всё-таки поймашь с поличным, прикуй наручниками к кровати, чтобы неповадно было! – посоветовала Маринка и добавила: – И не забывай дышать в такт!

Юля честно боролась со сном, ворочаясь на диване и размышляя о превратностях судьбы, когда дверь спальни приоткрылась, бросая на пол жёлтую полоску света. Крепко зажмурившись и почти не дыша, Юля наблюдала за крадущейся к кухне фигурой, сжимая в руках телефон.

– Положи кекс на место! – грозным голосом произнесла она, включая фонарик. Никита медленно обернулся и машинально поднял руки вверх.

6. День третий. О том, как полезно делать открытия

Никита застыл. Тело стремительно бросило в жар, потом в холод, а в голове пронеслась масса заковыристых ругательств. Радуюсь, что темнота скроет пылающие щёки, он быстро выдохнул и развернулся.

– Какие-то проблемы?

– Кроме того, что ты нагло воруюешь мою еду по ночам? – Юля сделала вид, что задумалась. – Нет.

– Это не воровство, а экспроприация, – ледяным тоном заявил Никита. – Или квартплата, называй, как хочешь.

Юля фыркнула, поражаясь находчивости и совершеннейшей непробиваемости этого типа. Даже пойманный врасплох на месте преступления, он продолжал вести себя так, будто не случилось ничего страшного.

– Ты мог бы меня попросить, я бы угостила, – укорила Юля.

Никита собрался было завести привычную песню о том, что его не интересует домашняя еда, но раз уже спалился, отступить некуда. К тому же ему было стыдно, так стыдно, что он и рад бы провалиться сквозь землю, но архитектор с нижнего этажа вряд ли пришёл бы в восторг. Достойный ответ не находился, молчание слишком затянулось, и Никита, тяжело вздохнув, вдруг буркнул:

– Прости.

Юля поражённо уставилась на него. Луч фонарика моргнул и погас, и они остались в полной темноте.

– Ты... ты просишь прощения? – не веря, что не ослышалась, уточнила Юля. Глаза постепенно привыкли, и в полумраке уже можно было разглядеть тёмный силуэт на фоне светлой кухни. Она не собиралась над ним издеваться, просто не могла поверить, что Ливарский вообще знает слова извинения, но Никита, решив, что она хочет унижить его ещё больше, огрызнулся:

– Да! Я же сказал: прости! Твои кексы наверняка очень вкусные, они пахли на весь дом, и я не смог удержаться. Надо было попросить.

– Утошайся, – прошептала Юля, всё ещё не веря своим ушам. На этот раз пришла очередь Никиты удивляться. Он прищурился, пытаясь разглядеть её маленькую фигурку, теряющуюся в темноте дивана, но видел лишь светлое пятно пижамной майки. Наверное, выглядит она сейчас ужасно – пронеслось в голове. Но вот голос, тихий и мягкий, обволакивал, вступая в резонанс с привычным образом стервы, сложившимся в голове.

– Спасибо, аппетит пропал, – пробормотал Никита и, пока она опять не начала что-то говорить, поспешил вернуться в спальню.

А Юля ещё несколько минут сидела и улыбалась темноте, так внезапно приоткрывшей совершенно другого Никиту. Отчего-то сейчас он показался простым шкодливым мальчишкой, решившим тайком от мамы залезть в холодильник за сладостями.

Никита же, забравшись в постель, долго ворочался без сна, проклиная свой аппетит и самонадеянность. Подобного стыда он не испытывал лет пятнадцать, не меньше, с тех пор, как в детстве, поддавшись уговорам друзей по даче, решился залезть на соседний участок за яблоками. В итоге разбежались все, а ему досталось как главному зачинщику, а после пришлось вытерпеть немало унижительных минут, когда его, пунцового от стыда и обиды, привели за ухо к родителям. Хуже всего было выдержать неодобрительное молчание отца, который только поджал губы и достал кошелёк, спросив, сколько он должен заплатить за ущерб. После этого Никита твёрдо решил, что никогда не совершит того, за что стоит краснеть, и вот, пожалуйста! Во всём виновата эта Никитина, чёрт бы её побрал! Провоняла всю квартиру своей едой, от

этого запаха и святой не устоит! Да ещё и решила поиграть в сыщиков и подкараулила на собственной кухне!

Стыд из-за воровства утих, и всё раздражение с самого себя легко переключилось на Юлю. Если бы не она, ему не пришлось бы сейчас мучиться бессонницей, перебирая каждую мелочь последнего часа. Лежит там теперь, небось, как победительница, как же: унизила и поставила на место, есть чем гордиться!

Никита уснул лишь под утро, а через три часа уже трезвонил будильник. Новая волна раздражения всколыхнулась, стоило вспомнить, что надо пройти через Юлю в ванную. К счастью, она стояла на балконе и с кем-то трепалась по телефону, поэтому Никита быстро прошмыгнул за дверь и раздражённо уставился на себя в зеркало: мало того, что по ночам шастает, как вор, так теперь ещё и чтобы зубы почистить, надо тайком красться! И это в собственной квартире!

В общем, настроение у Никиты было самым что ни на есть поганым, когда он, одетый в тёмно-синие брюки и кипенно-белую рубашку появился на кухне. Одним своим внешним видом он хотел установить дистанцию и показать: то, что случилось ночью, ничего не меняет. Юля, открывшая было рот, когда он появился, со стуком его захлопнула, проводив взглядом одетого с иголки Ливарского. Он даже волосы уложить успел! Ей вдруг стало неловко – с этой домашней войной она совершенно забыла о том, кем они, по сути, друг другу являются. Сейчас переодеваться было поздно, да и выглядело бы смешно, но назавтра, пообещала она себе, никаких блузок, надетых на домашние штаны!

– Доброе утро, – процедил Никита, начиная привычные манипуляции с кофеваркой.

– Доброе, – осторожно откликнулась Юля. Было видно, что он раздражён, и что вспоминать ночное происшествие будет себе дороже. Но и оставить вопрос о воровстве просто висеть в воздухе Юля тоже не могла, надо бы разобраться со всем сразу и жить дальше. Впереди ещё одиннадцать дней, а холодная война постепенно начинала утомлять.

– Угощайся, – сказала она, подходя к стойке и придвигая тарелку с кексами. Никита вскинул на неё глаза и прищурился: при свете дня всё волшебство, звучавшее вчера в её голосе, развеялось. На него смотрела обычная девушка с чуть вздёрнутым носиком, небрежно уложенной копной каштановых волос и пронзительно серыми глазами. Минимум косметики, свежее лицо, ни капли язвительности. Даже робкая улыбка ей неожиданно шла.

– Спасибо, – буркнул Никита, отворачиваясь к кофеварке, так кстати запищавшей. Спать расхотелось – он никогда не нападал первым, если в этом не было необходимости. А Юля сейчас предлагала забыть обо всём и попытаться выстраивать жизнь на одной территории с чистого листа. Первый блин явно вышел комом.

– Я не против иногда готовить, – снова начала Юля, рассеянно катая чашку по столешнице. – Только при условии, что продукты будут твои. И что иногда, когда мне будет лень, мы будем заказывать еду вместе.

Никита молчал, низко опустив голову. Со стороны могло показаться, что он обдумывает и взвешивает её предложение, хотя на самом деле безуспешно пытался справиться с краской стыда, полыхнувшей от шеи к щекам. Сегодня Юля была сама доброта, хотя с порога могла осыпать его остротами и была бы права. Что изменилось в ней за эту ночь? В конце концов, он нехотя кивнул и вздохнул, пробормотав:

– Уверен, ты хорошо готовишь. – Потом, не выдержав, поднял глаза и усмехнулся: – Надеюсь, что ты будешь поддерживать кухню в прежней чистоте.

– Я постараюсь! – торжественно заверила Юля, радуясь, что мелочные разногласия остались за спиной. Впрочем, идиллия не могла продлиться вечно, и в следующую минуту Никита с лёгкостью разрушил только что выстроенный мостик доверия. Едва откусив кекс, он поморщился и проговорил с набитым ртом:

– Прости, но с солью ты тут явно переборщила.

– Тебе обязательно надо, чтобы последнее слово осталось за тобой, да? – огрызнулась Юля и потянулась за кексом. Вчера она их так и не попробовала, но, едва откусив, поняла, что Никита прав – есть кексы было невозможно.

– Знаешь, я ещё подумаю над тем, чтобы есть твою еду, – ехидно сказал Никита, аккуратно выплёвывая остатки кекса на салфетку и отправляя её в мусорное ведро. – Но ты готовь, конечно, если захочешь.

– Пересолила, – сокрушённо вздохнула Юля, глядя на горку аппетитных с виду кексов. – Что ты смеёшься! Если бы ты готовил, то знал бы, что пересолить может даже опытный повар!

– Я готовлю, дорогуша. – Никита снисходительно хмыкнул, опираясь о стойку. – Очень, очень, очень хорошо готовлю.

– Ну да, – скептически качнула головой Юля. Его травянистый взгляд завораживал, казалось, что в глубине вспыхивают искорки, словно болотные огни манят уставшего спутника отдохнуть на самом дне трясины. Она моргнула и опустила глаза, тут же упираясь в крепкую шею и ямочку между ключиц, видневшуюся в вырезе рубашки. Смутившись ещё больше, Юля опустила глаза на чай и выдохнула – в тёмно-коричневой жидкости не было ничего страшного, пугающего и смущающего.

– Да ну, – фыркнул Никита и вдруг перегнулся через стойку и почти вплотную прижался к её щеке. Юлю резко бросило в жар, потом в холод, а сердце вдруг забилось быстро-быстро. – Если очень хорошо попросишь, – прошептал он, почти задевая губами её ухо, – я приготовлю для тебя десерт "Павлова".

Юля тихо вздохнула и двумя руками обхватила чашку – да что с ней сегодня творится, в самом деле! Резко отпрянув, она возмущённо уставилась в его самодовольно улыбающееся лицо, представляя, как выльет на него чай, и тот потечёт по белоснежной рубашке, пропитывая её, и тогда ему придётся её снять... Подсочив с места, как ошпаренная, Юля отошла на несколько шагов и, сузив глаза, прошипела:

– Кажется, кто-то забыл о личных границах, Никита Вадимович.

– Ни на секунду о них не забываю! – Никита тут же выпрямился, поднимая руки вверх. – Я просто хотел сказать, что мои кулинарные таланты могут оказаться гораздо выше твоих. Если тебя это задело – прости. Не хотел.

Юля собиралась было возразить, но он уже демонстративно посмотрел на часы и потянулся за ноутбуком. Рабочий день начался.

– Надеюсь, вы меня сегодня порадуете своими наработками, – после того, как отзвучали приветствия, произнёс Никита. – Арсений, Анатолий, что с цветом?

– Пока на ум приходит только серебро с лиловым. – Сеня почесал голову, приводя и без того торчащие во все стороны волосы в подобие копны сена.

– Можно ещё попробовать чёрный, красный и белый, – добавил Толик. – Классика и стиль, ничего лишнего.

– Что с набросками? – быстро спросил Никита, делая пометки в планшете, лежавшем рядом.

– Пришлём после обеда, сейчас доделываем.

– Хорошо, но мало. Нужно больше вариантов, чтобы было из чего выбрать. Максим, Вячеслав?

– У нас пока не густо, – пожал плечами Славик. Сегодня на нём была футболка с радугой ЛГБТ, а светлые волосы лежали идеально небрежной волной. Юля, не сдержавшись, фыркнула в кулак – образ гламурного гея, как ни странно, шёл Славику больше всего.

– Есть идеи вроде «Мебель для вашего комфорта» и «Найди свой стиль», но... – развёл руками Максим.

– И это всё? – Бровь Никиты поползла вверх, а взгляд потяжелел. – У вас были сутки на то, чтобы просто сделать наброски, скелет, из которого потом выйдет проект, и что вы мне говорите? Негусто? Пара вариантов? Нет идей? – Юля невольно вжала голову в плечи – таким Ливарского она ещё не видела. – У нас всего месяц на этот проект. Месяц, господа хорошие! И если вы думаете, что бог дедлайна прольёт на вас свою благодать, то вы жестоко ошибаетесь! Откладывать работу на последний момент я вам не позволю! Не знаю, как вы привыкли работать при прежнем начальстве, но если будете и дальше тянуть резину вместо того, чтобы работать, поверьте, после этого проекта я легко найду вам замену!

Тяжело дыша, Никита замолчал, глядя на сотрудников, опустивших головы и меньше всего желавших встретиться взглядом с разгневанным начальством. А они-то, наивные, думали, что теперь жизнь наладится. Кажется, этот Ливарский с них семь шкур сдерёт, но своего добьётся. Никита покосился на Юлю поверх ноутбука, но она тоже вжалась в диван, и из-за её ноута виднелась лишь тёмная макушка, да торчали узкие плечи.

– Ладно, на первый раз забудем, – вздохнул он, отстукивая нервную дробь по столу. – Арсений, Анатолий, сегодня я пришлю вам фотографии, которые мы с Юлией Сергеевной вчера отобрали для презентации. Можете составить более детальное представление о товаре.

– Никита Вадимович, – подала голос до этого молчавшая, как мышка, Светочка. – Может, я тоже могу вам помочь? У меня с дизайном всё отлично, может, мы могли бы обсудить мои идеи?

– У тебя есть свои идеи? – удивился Никита. Гнев сошёл на нет, но недовольство работой коллег осталось. Он не привык, чтобы люди получали деньги просто за то, что сидят на рабочем месте от звонка до звонка. Труд должен оплачиваться, но этот труд также должен приносить плоды. На стажёра Светочку же он пока смотрел, как на пустое место, справедливо полагая, что здесь она, чтобы учиться и заниматься мелочами, однако же она, видимо, так не считала, чем выгодно выделялась среди сегодняшних проштрафившихся сотрудников.

– Конечно же, есть! – засуетилась Светочка, раскладывая на столе листы формата А5.

– Подождите! – осадил Никита. – Для остальных – совещание окончено, завтра жду от вас чего-то более существенного. Светлана, думаю, мы можем продолжить в моём кабинете, пройдите туда.

Юля отключилась и наконец решилась поднять на Никиту глаза. Расслабленно откинувшись на барном стуле и положив один локоть на подоконник, он рассеянно смотрел в экран, ожидая, пока Светочка снова выйдет на связь. Буря, промчавшаяся сегодня над головами всего отдела, стала открытием, и Юля пока не решила: хорошим или плохим? То, что теперь они начнут работать, а ей не придётся бегать за каждым, ругаясь из-за срыва сроков – несомненно радовало. Но сколько именно и в каких объёмах будет требовать с них Никита? Сама она не раз думала о том, как будет выстраивать работу, если займёт эту должность. Как продумает систему поощрений и штрафов, как мягко, но уверенно, начнёт возвращать дисциплину в отдельно взятом коллективе, который давно расшатался настолько, что даже директор махнул на них рукой. Но вот так, с места в карьер, пригрозив увольнением и заставить работать – на такое твёрдости у Юли точно бы не хватило. Никита мог стать жёстким и сильным руководителем, главное, чтобы эта жёсткость не переросла в самодурство. А дури у него явно было более чем достаточно.

Нежный голосок Светочки ворвался в её мысли приторной патокой, и Юля невольно поморщилась – так откровенно вешаться на мужчину? Насколько низко нужно себя ценить, чтобы так себя вести? Покосившись на Никиту, Юля раздражённо нахмурилась: он-то точно воспринимал подобное отношение как должное, лениво и расслабленно выслушав поток её сетований по поводу карантина. Окрылённая его молчанием, Светочка принялась выспрашивать его о самочувствии и осторожно уточнять, не надо ли привезти лекарство или просто

составить компанию – ведь одному так скучно! Юля закатила глаза и вернулась к своей работе. Никите, по-видимому, тоже надоело, потому что он резко перебил её и попросил перейти, наконец, к делу.

Не смутившись, Светочка тут же зашебетала о работе, переключившись с одного на другое с такой лёгкостью, словно это не она только что предлагала себя своему начальнику. Юля фыркнула и тут же покраснела, поймав красноречивый взгляд Никиты, призывавший к тишине. Демонстративно закрыв рот на замок и выбросив ключ, Юля вернулась к работе, вполуха прислушиваясь к предложениям стажёрки, действительно оказавшимся во многом грамотными и уж точно интереснее того, что предложили остальные.

К вечеру у Юли пухла голова. Во-первых, от беспрерывного и часто бездумного рассматривания монитора. Во-вторых, отчаянно не хватало возможности выйти на улицу и хоть немного отвлечься. Может, поболтать с кем-нибудь не о работе. Но после утренней выволочки, устроенной Никитой, показывать, что устала, Юля не хотела. И хотя его гнев был направлен не на неё, попадать под горячую руку не следовало. Поэтому Юля стоически терпела и даже обеденный перерыв провела за ноутбуком, прихлёбывая горячий чай и совершенно забыв о борще. За сегодня они действительно во многом продвинулись, проект начал приобретать первоначальные очертания, и в семь вечера Юля демонстративно захлопнула крышку ноутбука и решительно отложила его в сторону – хватит с неё на сегодня работы, и так мозги кипят!

– На свободу с чистой совестью? – иронично поинтересовался Никита, наблюдая за тем, как она поднимается и начинает разминать затёкшие мышцы. Юля выгнула спину и, сцепив руки в замок, подняла их над головой, рассеянно кивнув. Сил спорить не было. Заинтересованно подперев рукой подбородок, Никита наблюдал за тем, как она касается ладонями пола, сгибаясь едва ли не пополам, и невольно подумал, что с гибкостью у неё точно всё в порядке. Интересно, как бы она выглядела не в этой нелепой розовой блузке и растянутых на коленках штанах, а в спортивном топе и леггинсах? Фантазия охотно дополнила её образ, избавив от лишних деталей, и в паху стало горячо. Никита поёрзал на стуле и отвернулся.

– Что у нас сегодня на ужин?

– А то ты не знаешь! – Юля лишь слегка запыхалась, на щеках зажёгся лёгкий румянец, а тяжело поднимающаяся и опадающая грудь грозила порвать пуговицы и вырваться на свободу. Никита окинул её внимательным, долгим взглядом всю: от макушки до ног, и хмыкнул.

– Вы бы душ приняли, Юлия Сергеевна, перед тем как за стол садиться.

– Интересно, в какой очереди ты стоял, когда раздавали такт и воспитание? – фыркнула Юля, внутренне соглашаясь с Никитой – хотя разминка и заняла от силы пятнадцать минут, она всё равно вспотела. Невольно пришло в голову: интересно, что бы он сказал, если бы увидел её после полноценной тренировки?

– В той, где раздавали ум и красоту, наверное. – Никита улыбнулся ещё шире, замечая, как начинает краснеть её шея и скулы – явный предвестник того, что сейчас произойдёт взрыв.

– Тогда изволь поднять свой прекрасный умный зад и разогреть котлеты.

– О, так ты считаешь мой зад прекрасным? – Его глаза вспыхнули так ярко, что Юля поёжилась – внутренности резко скрутило.

– Я уже высказала мнение о твоей мнимой привлекательности, – сухо ответила Юля, отворачиваясь. – Compliments от меня не дождёшься.

– А так хотелось.

– Обратись за этим к Светочке.

– Так мы ещё и ревнуем?

– Знаешь, что! – Юля обернулась так резко, что волосы, весь день державшиеся на честном слове старой заколки, рассыпались по плечам волнистыми кудрями. – Оставь свои шуточки, подколы и намёки при себе! Понял?!

Она не заметила, как, возмущаясь, подошла почти вплотную и теперь почти упиралась пальцем в его грудь.

– Такой огонь, – покачал головой Никита, осторожно отводя её палец в сторону. – Так полыхает, и всё впустую.

Юля не стала отвечать. Развернувшись, она направилась к дивану, вытащила из пакета у стены полотенце и с гордостью оскорблённой королевы скрылась за дверью. Никита задумчиво хмыкнул и вспомнил о том, что котлеты от этого огня точно не разогреются.

7. День четвёртый. Превратности дресс-кода и экскурс в живопись

Юля рассматривала своё отражение в запотевшем зеркале и строила ему рожи, представляя, что напротив – Никита. Показала ему язык, затем фыркнула, а потом презрительно ухмыльнулась, вздёрнув подбородок. Да, именно так. В этот момент полотенце соскользнуло с груди, и Юля испуганно подхватила его, словно Никита и впрямь находился напротив. От бывшего веселья не осталось и следа – перед внутренним взором вдруг встало его лицо, прищур травянистых глаз, самоуверенность, так и сквозящая в каждом жесте. Даже слишком много самоуверенности для одного человека. Если бы была возможность хоть как-то её сбить... Юля тяжело вздохнула и снова посмотрела в зеркало: главное сейчас – доказать, что она отличный работник. Показать, что была достойна должности начальника, и что выиграл он всё-таки не слишком честно.

Когда Юля вернулась, успев переодеться в пижаму и плотно запахнуть халат на груди, Никита уже ел. Конечно, дожидаться её он не мог, это же так сложно!

– У тебя вся одежда такая? – вдруг спросил он, обводя контур её фигуры вилкой, которую держал.

– Что-то не так? – поинтересовалась Юля, расправляя полотенце на плечах.

– Да всё не так, – буркнул Никита, опуская глаза в тарелку. Желание узнать, что именно она прячет под своей одеждой, сейчас было совершенно некстати. Оно вообще было некстати, учитывая то, что они работают вместе, и то, что он теперь её начальник. – Бесишь ты меня, – устало произнёс он, доедая остатки пюре и поднимаясь, чтобы поставить тарелку в раковину.

– Как я и думала: ничего нового, – спокойно констатировала Юля, принимаясь за ужин. Никита гремел посудой, по телевизору шёл какой-то фильм, и можно было даже представить, что они – обычная пара, которая собралась провести вечер вместе. Стоило об этом подумать, и на душе стало уютно и тепло. Юля даже поморщилась – чего только не придёт в голову! Может, она невольно начала дышать с ним в такт, иначе как ещё объяснить эти нелепые мысли?

Удобно устроившись на диване, Юля переключала каналы. Ложиться ещё было рано, всего лишь девять вечера. Но и занять себя было совершенно нечем. Открывать компьютер не хотелось – глаза и так болели. В душе шумела вода – Ливарский, кажется, решил вылить на себя годовой запас. Конечно, ему экономить не надо. Сейчас стоит там, под душем, и выливает на себя литры своих дорожных гелей, размазывая по груди... Юлю бросило в жар. Так резко, что она замерла, прислушиваясь к себе. Помотала головой, прогоняя слишком реалистичную картинку, и с силой нажала на кнопку ни в чём не повинного пульта, выключая телевизор.

Когда Никита вышел, она уже погасила свет и лежала, отвернувшись к стене. Затянув пояс халата, он тихо прошёл на кухню, налил кофе, который давно успел остыть, и, бросив последний взгляд на свернувшуюся коконом фигурку, скрылся в спальне. И только тогда Юля повернулась на спину и глубоко вздохнула – из ванны отчётливо пахло горячим паром и кремовой ванилью. «Терпеть не могу ваниль!» – подумала Юля, поморщившись, но, вновь поворачиваясь на бок, не удержалась и вдохнула, наполняя лёгкие неуловимым, нежным ароматом.

Вчерашняя бессонная ночь не могла пройти бесследно. Так думал Никита, второй час крутясь на постели в тщетной попытке поймать ускользающий сон. Вчера виновницей бессонницы была Юля и её кексы, сегодня... С неохотой Никита признавал, что сегодня соседка по квартире тоже занимает слишком много мыслей, не позволяя спокойно уснуть. Она выглядела такой забавной в своём желании поставить его на место, так очаровательно злилась, что доводить её стало новым развлечением, которым Никита не хотел пренебрегать. Последние дни и так были невыразимо скучными, так отчего отказывать себе в такой малости?

Стоило подумать об этом, в голове тут же возникла картинка: разгневанная девушка с глазами цвета грозового неба и густыми волосами, руки к которым так и тянулись. Намотать бы их на кулак и потянуть вниз, заставляя её выгнуть шею. Коснуться губами кожи... Никита резко повернулся на живот и крепко обхватил подушку. Чего только не придёт в голову от недосыпа!

Никита признавал, что в последние пару лет был неразборчив в сексе, но виниться в этом было не перед кем. У него давно не было серьёзных отношений, слишком болезненным оказался последний разрыв, а девочки из клуба... Для Никиты все они были пусть и не на одно лицо, но во многом совершенно одинаковые. Юля была другой. Не лучше и не хуже, просто другой. С такой одной ночью точно не ограничилось бы, к тому же потом работать вместе. Ни один секс не стоит потери квалифицированного сотрудника, а потерпеть неделю без него точно можно. И кто вообще сказал, что он хочет именно её? Может, это сказывалось внеплановое заточение, чувство опасности и инстинкт продолжения рода? Она себя вообще в зеркало видела? Прежде чем её в люди выводить, на месяц в спа запереть придётся, чтобы не стыдно было. Стоило вспомнить её ужасные растянутые штаны и неопределённого цвета футболку, как беспокойство тут же улеглось – будь на месте Юли любая другая женщина, он бы тоже наверняка попытался представить её голой. Ничего удивительного, просто привычка. С этими мыслями успокоенный Никита наконец уснул.

Юля твёрдо решила, что больше не позволит себе никакой неряшливости в одежде. Его вчерашний вид был, как оплеуха, оглушительная и болезненная. Поэтому сегодня пришлось встать за полтора часа до будильника, и в сумерках зарождающегося утра разложить все вещи, которые привезла Маринка, на диване. Придирчиво их рассмотрев, Юля нахмурилась: подруга оказалась в своём репертуаре – пара невероятно сексуальных платьев, о которых сама Юля и думать забыла, несколько комплектов белья и одежды для сна, джинсы, рубашка, свитшот, блузка, в которой Юля была вчера и даже леггинсы с топом. Куда их надевать здесь – Юля вообще не представляла. В конце концов выбор пал на единственное приличное платье, которое надо было погладить. Пепел розы – нежный и в то же время строгий цвет, прямой крой, юбка до колена и рукава три четверти. Оно было куплено на распродаже год назад, но тогда Юля не смогла в него влезть, надеясь, что похудеет. А потом просто забыла. Знать бы, что было у Маринки на уме, когда она собирала этот безумный гардероб?

Постоянно прислушиваясь – не проснулся ли ещё Никита, Юля шустро собрала одежду, убрала постель и направилась в ванную, надеясь, что год тренировок прошёл не зря. Платье село, как влитое, никакого декольте и скромный вертикальный вырез от ямки между ключиц, который заканчивался прямо над ложбинкой между грудей. Привстав на носочки, Юля вздохнула – каблук, конечно, добавили бы уверенности и стиля образу, тапочки с котами явно не подходили. Значит, придётся весь день ходить босиком, хорошо хоть, Маринка догадалась засунуть новую упаковку колготок.

Утюга у Никиты не нашлось. Юля потратила драгоценные двадцать минут на методичное изучение содержимого шкафов в коридоре, но все они были заняты одинаковыми коробками или одеждой в чехлах из химчистки. «Чёртов аккуратист!» – думала Юля, вновь возвращаясь в ванную и крутясь перед зеркалом. «Никогда не поверю, что он не гладит, наверняка, утюг в спальне держит». Ничего не оставалось, кроме как попытаться разгладить плотную ткань влажными руками и надеяться, что это всё равно лучше, чем ходить в блузке и домашних штанах.

Никита выбрался из своей берлоги через пять минут после звонка будильника. Не глядя в Юлину сторону, буркнул что-то неразборчивое вроде приветствия и скрылся в ванной. Пока он мылся, она десять раз закидывала ногу на ногу, репетировала надменный взгляд и рассматривала себя в отражении стойки, но стоило повернуться дверной ручке, и Юля тут же устояла в окне, рассеянно покачивая ногой в воздухе – на высоком барном стуле было совер-

шенно неудобно сидеть в этом платье – она постоянно соскальзывала и старалась никак это не показать.

Никита вышел, на ходу размышляя о том, что стоит отметить на сегодняшнем собрании и на что следует обратить внимание в первую очередь, и вдруг остановился, разглядывая незнакомку за барной стойкой. Взгляд оценивающе пробежался от изящной ступни в чулке телесного цвета, по тонкой лодыжке, которую легко можно было обхватить рукой, к изгибу икры. Дальше ноги скрывались под юбкой, зато можно было отчётливо разглядеть весьма аппетитное бедро, тонкую талию и высокую грудь. Чётко очерченные губы, покрашенные матовой коричнево-розовой губной помадой, были слегка приоткрыты, глаза, опущенные густыми тёмными ресницами – устремлены вдаль, на просыпающуюся Москву, а густые волосы уложены в большой круглый пучок и закреплены над плечом, открывая шею. Никита нервно сглотнул – весь этот образ мгновенно запечатлелся на сетчатке, и сердце почему-то замерло, прежде чем начать биться быстрее. Девушка на его кухне была очень даже привлекательна. А ещё она определённо являлась Юлей.

– О, ты уже встал? – удивилась она, повернувшись и мило улыбнувшись. – Я не знаю, какой ты пьёшь кофе, поэтому прости, тебе не предлагаю. – Юля приподняла чашечку и сделала крохотный глоток.

Никита невольно посмотрел на свои босые ноги, торчащие из-под длинных пижамных штанов, снова бросил взгляд на Юлю, буркнул что-то неразборчивое и ушёл в спальню. Юля торжествующе улыбнулась: пусть не забывает, что она – его сотрудник, причём ценный и неглупый, а не раздражающая помеха, которая мешает спокойно жить! Всё-таки тот, кто придумал дресс-код, достоин Нобелевской премии – как стремительно расставляются акценты и приоритеты, стоит просто вспомнить о деловом стиле!

Если Юля хотела напомнить Никите о том, что необходимо соблюдать дистанцию и воспринимать её серьёзно, то её преобразование возымело совершенно противоположный эффект. Раньше Никита не воспринимал её как женщину, действительно принимая, как досадную помеху. Сначала как человека, который стоит на пути к желанной должности, потом – как неизбежное зло, с которым нужно смириться. Вчера он впервые задумался о том, как бы она выглядела, если бы... А сегодня она словно прочла его мысли! Пальцы нервно подрагивали, когда он застёгивал пуговицы на светло-зелёной рубашке в мелкую белую клетку и укладывал волосы. Он словно собирался на свидание с незнакомкой.

Первые несколько шагов, которые он делал к кухне, Никита и думал, и чувствовал себя так. Даже сердце забило быстрее. Но стоило подойти ближе и заметить глубокие заломы на ткани платья, как уверенность мигом вернулась, а вместе с ней и язвительность.

– Смотрю, с утюгом ты на "вы", – кивнул он на платье, обходя Юлю и включая кофеварку. Но прежде чем запах кофе поплыл по квартире, нос успел уловить нежные нотки жасмина и магнолии – надо же, она даже вспомнила сегодня о туалетной воде!

– Я его не нашла, – небрежно пожала плечом Юля, чувствуя, что ещё немного, и она позорно соскользнёт со стула прямо Никите под ноги.

– Если понадобится, попроси, я дам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.